

United Nations
Educational, Scientific
and Cultural Organization

Forum for Ethics Committees
in the Commonwealth
of Independent States

ETHICAL PRINCIPLES OF SCIENCE ACTIVITY

Analytical Review and Draft Declaration for CIS

ETHICAL PRINCIPLES OF SCIENCE ACTIVITY

Analytical Review and Draft Declaration for CIS

Saint-Petersburg
2011

Draft Declaration on Ethical Principles of Science Activity and Analytical Review were developed by an expert group of:

Ruben G. Apressyan, Dr.Sc., Philosophy, Professor (chair);

Olga I. Kubar, Professor, MD;

Boris G. Yudin, Dr.Sc., Philosophy, Professor.

Ethical Principles of Science Activity: Analytical Review and Draft Declaration for CIS countries / R.G. Apressyan, O.I. Kubar, B.G. Yudin. – SPb.: Pasteur Institute, 2011. – 32 p.

The work of the project group and the current edition have been supported by the Permanent Commission of Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States on Science and Education and the UNESCO Moscow Office.

The Draft Declaration on Ethical Principles of Science Activity and the Analytical Review were developed on the basis of analysis of world and regional ethical-normative experience. The Declaration proposes an ethical standard both, for science activity as such and for public and state policies aimed to secure it. Adoption of the Declaration will provide normative basis for assessment of social and humanitarian risks and benefits of scientific research and technological developments. The Declaration conception reflects UNESCO strategic priorities in the field of ethics of science and technology.

The authors are responsible for the choice and the presentation of the facts contained in this publication and for the opinions expressed therein, which are not necessarily those of UNESCO and do not commit the Organization

Translation: O.K. Ochkur

Design: D.N. Mamaev, M.S. Krasnova

Technical editor: A.Ya. Muradyan, PhD

Corrector: N.S. Beloded

Publishing house of Saint-Petersburg Pasteur Institute
Mira str., 14, Saint-Petersburg, 197101. Tel./fax: +7 (812) 232-07-42. E-mail: izdatelstvo@pasteurorg.ru
Printed by "Beresta", SPb.

© UNESCO, 2011
© R.G. Apressyan, O.I. Kubar, B.G. Yudin, 2011
© O.K. Ochkur, translation, 2011
© Publishing house of Saint-Petersburg
Pasteur Institute, design, 2011

ISBN 978-5-904405-17-5

CONTENTS

TOWARDS ETHICAL REGULATION OF SCIENTIFIC CONDUCT.

Analytical review	5
Introduction.....	5
I. Ethical Regulation of Science Activity	6
1. International Experience.....	6
2. Ethical Regulation of Science activity in the CIS Countries.....	13
II. The Development of the Normative Document On The Ethical Principles of Science Activity	15
1. Various Formats of Normative Ethical Documents	15
2. The State-of-the-Art Review on the Attitudes to the Ethical Regulation of Science Related Activities in the Scientific Community in the CIS Countries (Results of the Research Conducted by an Expert Group of the Project)	17
SUPPLEMENT. Questionnaire towards development draft normative document on the ethical principles of science conduct	23
DECLARATION ON ETHICAL PRINCIPLES OF SCIENCE ACTIVITY. Draft	27

From the Editor

The idea of a normative document on the ethics of science activity originated in the Inter-parliamentary Assembly Standing Committee of CIS on science and education Perspective Plan of model lawmaking and convergence of national legislation in the CIS. The idea was supported by UNESCO Moscow Office, which in coordination with the Russian Committee in Bioethics of the Commission of the Russian Federation for UNESCO and the Forum of Ethics Committees of the Member-States of the CIS established an expert group. The group conducted a study based on distant expert consultation to discover, how the representatives of national scientific communities consider ethical regulation of science related activities, evaluate current practice, and aware of need in it. Following the study and taking into account the world experience of normative documents of this kind the expert group developed a Draft Declaration on ethical principles of science activity. The Declaration conception and articles meet UNESCO strategic priorities in the field of the ethics of science and technology. Declaration proposes an ethical standard both, for science activity as such and for public and state policies aimed to secure it. Adoption of the Declaration will provide normative basis for assessment of social and humanitarian risks and benefits of scientific researches and technological developments. Active and practical promotion the Declaration idea in national academies of sciences, scientific institutions and among scientists will become a significant factor of establishing favourable public environment for science and science related activities aimed to achieve versatile knowledge about nature, society, human beings and to develop technologies for the sake of human and public welfare.

TOWARDS ETHICAL REGULATION OF SCIENTIFIC CONDUCT

Analytical Review

INTRODUCTION

An exclusive role of science in the life of contemporary societies is evident and broadly recognized. Science has become an immediate productive force as well as determining factor of entire human life. There is no such sphere in human and social life – production, health care, education, communication, systems of transport, management, security, etc. – where the results of scientific and technological explorations could not be traced. This is true both, for economically highly developed and developing countries. The level of life and human wealth has been remarkably increased in many parts of the world owing to the notable achievements in science and technology.

However, these achievements have a reverse side. The aspiration towards the truth and discoveries, which has always been considered a virtue of the scientist and the supreme display of human reason, more and more often comes to contradiction to such significant ethical values as self-preservation, not causing harm, sustainability, social justice and growth of public wealth. Human history knows numerous examples of application of scientific and technological discoveries mainly for creation of new, more destructive types of weaponry, what in the 20th century brought to the creation of the weapons of mass destruction. The very appearance of such types of weaponry determined the awareness of scientists' social responsibility and the rise of influential anti-war movements within the scientific community. Their activity in the 1960s lead to the ban on nuclear-weapon testing in the atmosphere, in outer space and under water.

Nevertheless, scientific and technological elaborations connected with development of new weapons still have the highest financial support, even though they present the greatest potential hazard to the humanity. At the same time, the growth of productive and consumptive activity has increased the load on the global environment and probably stimulated those irreversible changes, which today are associated first of all with global climate change. Huge and complex technical works and constructions established for human welfare quite often fail, at times with catastrophic consequences, dangerous for life and health of great and sometimes enormously great amount of people, as well as local and global ecosphere.

The apparent growth of social significance of science activity¹ holds particular public accountability on those, who are involved in this activity. Scientific communities are quite aware of this, specifically, under the influence of concerns and anxieties expressed by the public. Various scientific communities and associations have developed norms of socially responsible conduct in science and established codes of ethical conduct in research and design engineering. Such normative activity has been held, though with some hitches, in the CIS countries too.

The urgency of a normative document on principles of scientific conduct is out of question. It would provide fundamental homogeneity and mutual transparency of national and corporate ethical-normative documents whatever they were. Development of draft normative document assumes a study on the state of art in the world and in the CIS countries, as well as an analysis of scientific communities in the CIS countries, their ethos, explicit and latent value attitudes, their readiness to ethical regulation of science activity and actual openness to it. The second task is particularly complicated and presupposes a complex of interdisciplinary studies.

I. ETHICAL REGULATION OF SCIENCE ACTIVITY

1. International Experience

Ethical issues of science and responsibility of scientists for social consequences of their activity became a matter of public awareness gradually, to the best of accumulation various, mainly unfavorable experience frequently with dramatic consequences for humans and nature. These are: a) an experience of technological errors fraught with harm frequently irreversible for human health and life and environment including plants and animals; b) an experience with human participation, frequently compulsory or voluntary, but not under informed consented; c) an experience of military technical creation of new, more destructive types of arms and technologies dangerous to health and environment.

The 20th century tragic experience of biomedical researches with compulsory human participation and the creation the weapons of mass extermination appeared to become a sufficient precondition of ethical rethinking the role of scientists in the life of society, their civil and moral responsibility for the consequences of scientific researches and elaborations.

A significant progress in ethical reflection on principles regarding scientific research was determined by Nuremburg Code, developed

¹ Here and further an expression, "science activity", is used as a general one, covering either scientific research activity, or various activities related to sciences, like technical designing, education in science and engineering, dissemination and popularization of scientific knowledge, and so on.

along with one of so called Subsequent Nuremberg trials, namely, the Doctors' Trial (1946–1947) against medical doctors and others accused of having been involved in Nazi human experimentation. The Nuremberg Code contains 10 ethical principles for conducting medical research involving human subjects, including such principles as the voluntary consent of the human subject without any coercive influence on them; scientific and humanitarian legitimacy of experiments, the balance between the degree of risk to be taken and the humanitarian importance of the problem to be solved by the experiment; the protection of health, dignity and welfare of human subjects.

The ideas of the Nuremberg Code were further developed in the Declaration of Geneva adopted by the General Assembly of the World Medical Association (WMA) in Geneva (1948). The Declaration demonstrated the attitude of the world medical community towards the discovered medical crimes against humanity committed in Nazi Germany. It proposed a revised version of the Oath of Hippocrates, in which the service to humanity, professional integrity, respect for human dignity, independence of professional duty of religion, nationality, race, party politics or social standing were manifested as some of the most important principles of medical research and practice.

Ethical principles of research involving human subjects formulated in the Declaration of Geneva were further developed in the Declaration of Helsinki of the WMA, adopted in 1964 and since then repeatedly revised (the latest version was adopted in 2008²).

It is worth mentioning that the discussions on research ethics have been different in intensity in different sciences. The sphere of biomedical studies with advanced institutions of ethical regulation is the most significant in this respect. The main institutions of such regulation are: a) ethics committees responsible for the ethical review of any research project implying experiments on humans and/or animals and b) informed consent necessarily required from any person – a potential subject of a biomedical research.

In this respect, biomedical studies could be considered as a kind of proving ground for testing mechanisms of ethical regulation of researches. Behavioral sciences (psychology, sociology, anthropology, etc.) are another field of research, where the instruments of ethical regulation are broadly applied. Environmental risk assessment is also a broad sphere where these instruments are also developed.

A strong urge for growing awareness of scientists' social responsibility was determined by the threat of global annihilation because of a possible use of the weapons of mass destruction. Concern about the future of humanity and understanding of the necessity to refuse

² WMA Declaration of Helsinki – Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects // WMA, <http://www.wma.net/en/30publications/10policies/b3/index.html>.

the warfare as a means of international conflict resolution showed itself in the famous Russell–Einstein Manifesto (1955), which declared the independence of scientist's position of his/her political views. The problem of ethical permissibility of scientists' participation in military research and engineering is challenging. As the discussions, including those within the Pugwash Conferences (started with the Russell–Einstein Manifesto) show, the mere proclamation that scientists should not participate in such research and engineering works is not enough. The latter, as a rule, are crucial for ensuring national safety, and it is practically impossible to demarcate works on the engineering design of defensive and offensive weapons.

The discussions on ethical issues in science were significantly challenged by the events related to the study of recombinant DNA molecules in 1973. Considering unpredictable qualities of such molecules including those dangerous for humankind and the environment, a group of researchers headed by the future Nobel Prize laureate, Paul Berg, initiated to set a temporary moratorium for such research works. An International Conference was held in Asilomar (California, USA) to estimate potential hazards of this research. The Conference gave recommendations for matching the types of containment necessary for different types of experiments, based on the different levels of risk, which would require different levels of containment. The most hazard experiments were completely prohibited. The significance of those events was determined by the fact that for the first time in the history the scientific community felt anxious about possible negative consequences of research before consequences became real.

Later this experience was used for the development of the International Human Genome Project (in the late 1980s). The Ethical, Legal and Social Implications (ELSI) Research Program, as its integral part, was devoted to explication, assessment, and analysis of possible ethical, legal, and social consequences of genome research.

In respect to accumulation of ethical-normative experience, one should take into account a secondary, though not less significant, fact of a ritual of consecration to the engineer. The ritual was developed by Rudyard Kipling for the University of Toronto in 1925 and soon became widely practiced in most of the Canadian universities. The ritual is the ceremony, where graduating engineers consciously choose to commit themselves to the highest professional standards of their profession. As the sign of their commitment they wear an iron ring after which the ritual is named the Ritual of Iron Ring³.

Using the terms of UNESCO documents, all the above events could be considered as normative actions. They gave rise to various public

³ The Iron Ring: The Ritual of the Calling of an Engineer, <http://www.ironring.ca/>.

movements and became a constructive for approaching ethical principles of science activity, its rationalization and codification.

Following this and other experiences UNESCO adopted at the 18th General Conference (1974) Recommendations on the Status of Scientific Researchers, which contained important statements on civil and ethical aspects of scientific research. In particular the Member States were recommended: a) to "bear in mind that the public interest, as well as that of scientific researchers, requires moral support and material assistance conducive to successful performance in scientific research and experimental development by scientific researchers"; b) to encourage in scientific workers the spirit of community service, disinterestedness and intellectual integrity, to promote the ability to review a problem or situation in perspective and in proportion, with all its human implications and skill in isolating the civic and ethical implications, in issues involving the search for new knowledge; c) "strive to use scientific and technological knowledge for the enhancement of the cultural and material well-being of its citizens, and to further the United Nations ideals and objectives"; d) "to encourage conditions in which scientific researchers, with the support of the public authorities, have the responsibility and the right... to work in a spirit of intellectual freedom to pursue, expound and defend the scientific truth as they see it"; e) to be able according to their conscience to refuse of participation in research, which contravene the principles of humanity, social and ecological responsibility; f) to promote the progress of science, culture, and education for "the achievement of national goals, the enhancement of their fellow citizens' well-being, and the furtherance of the international ideals and objectives of the United Nations"⁴.

It is worth mentioning that requirements/expectations in relation to scientists were formulated in Recommendations in terms of tasks for the Member States to ensure conditions favouring the development in scientists, broader, scientific workers the character and attitudes corresponding high standards of civil (public) and ethical responsibility in science.

A notable contribution into the development of the subject came from the Uppsala Code of Ethics for Scientists (1984) due to the work of the initiative research group at the Uppsala University (Sweden). It is important that experts from the Uppsala Group believe that codes of ethics for scientists of different disciplines and thematic scopes and focuses may coexist. They see singularity of the Uppsala Code in the following: a) it is intended for the individual scientist; b) the subjects of major concern are problems of the threat of war and damage to the

⁴ "Recommendation on the Status of Scientific Researchers" // Records of the General Conference. Eighteenth Session Paris. Vol. 1 : Resolutions, Paris: UNESCO, 1975, pp. 169–179.

environment; c) negative formulas like “you should not...” form the mainstay of the Code; d) the Code norms are focused on decisions to be taken in ethically dubious researches and the responsibility to inform about such cases⁵. The Code intentionally emphasizes the individual responsibility of scientists. Its authors believe that this is the only way to appeal to the scientist’s conscience. If addressed to some communities of the university level, the Code would have lost its direct connection with individuals. Besides, it is hard to operate codes in communities. The degree of freedom of an individual scientist is much higher than that of the society, even if it is an academic community. Therefore, the Code intended for the individual scientist will be more efficient. This approach of the Uppsala scientists deserves attention and additional discussion. Anyway, by expressing their debatable opinion the authors raise an important issue about the addressee of an ethical code for scientists.

In the last decades of the twentieth century, a number of various normative documents⁶ for ethical regulation of scientists’ and engineers’ professional activity have been created, and their importance cannot be overstated. The experience of development and practical application of the documents deserves a special study.

Adoption of the Declaration on Science and the Use of Scientific Knowledge (Budapest, 1999)⁷ became another major landmark in the process. The Declaration particularly emphasizes the issue about social responsibility of scientists, and states that scientists should “avert applications of science which are ethically wrong or have an adverse impact”; scientists should “practice and apply the sciences in line with appropriate ethical requirements developed on the basis of an enhanced public debate”, and “the pursuit of science and the use of scientific knowledge should respect and maintain life in all its diversity, as well as the life-support systems of our planet” (Art. 21–23). The Declaration stresses the responsibility towards present and future generations (Art. 39), with a special emphasis on the necessity to establish “a code of ethics for scientific professions based on relevant norms enshrined in international human rights instruments” (Art. 41).

⁵ Gustafsson B., Rydén L., Tibell G., Wallensteen P. Focus On: Uppsala Code of Ethics for Scientists // *Journal of Peace Research*, 1984. Vol. 21, N 4. P. 313.

⁶ The main of these are: The Mount Carmel Declaration on Technology and Moral Responsibility (Haifa, 1974), The Biologists Pledge (MIT, 1987), Hippocratic Oath for Scientists (Nuclear Age Peace Foundation, 1987), The Buenos Aires Oath (Buenos Aires, 1988), Hippocratic Oath for Scientists, Engineers and Executives (Inst. for Social Inventions, 1987), Scientists Pledge Not to Take Part in Military-Directed Research (SANA, London, 1991), Appeal to Scientists (Wittenberg, 1989), a Pledge for Scientists (Berlin, 1984), The Toronto Resolution (Toronto, 1991).

⁷ The Declaration on Science and the Use of Scientific Knowledge. Adopted on July 1, 1999 at the World Conference “Science for the Twenty-First Century: a New Commitment” (under the auspice of UNESCO and International Council for Science), unesco.org/science/wcs/declaration_r.pdf.

Article 40 of the Declaration states the need to establish suitable measures “to address the ethics of the practice of science and of the use of scientific knowledge and its applications”, and these measures “should include due process procedures for dealing with dissent and dissenters in a fair and responsive manner”. The Declaration defines the social responsibility of scientists: “The social responsibility of scientists requires that they maintain high standards of scientific integrity and quality control, share their knowledge, communicate with the public and educate the younger generation” (Art. 41). However, we need to dwell upon the problem of an integral definition of the social responsibility covering the entire multifaceted phenomenon. Thus, the authors of the aforementioned Uppsala Code of Ethics for Scientists in their comments to the Code have specially mentioned insufficiency of definitions concerning social responsibility in other known ethical-normative documents for regulating scientific practice. The definition in the Budapest Declaration, as such, is, presumably, also insufficient. We can easily assume that other fragments from the Declaration also indicate various aspects of the concept of social responsibility. Considering the general context of the Declaration, we may acknowledge that it offers a wide and comprehensive space for ethically relevant understanding of the phenomenon “social responsibility of the scientist”.

The Budapest Declaration adopted at the Conference conducted, in particular, under the auspices of UNESCO expresses an expectation that UNESCO represented by The World Commission on the Ethics of Scientific Knowledge and Technology (COMEST) will contribute into the development of ethical regulation and codification of science activity (Art. 40). Over the last decade the topics of science ethics have indeed become a priority for COMEST. In 2000–2006, COMEST attempted to work out an international declaration on science ethics that would be a basis for an Ethical code of conduct for scientists. The Report by the UNESCO Director-General at the 175th Session of the UNESCO Executive Board shows that COMEST has undertaken a preparatory work on the elaboration of an international declaration, the main element of which has been a series of consultation meetings held in spring 2006 in various regions and countries. The consultation meetings showed that countries vary as to the degree of the development of science ethics. While in some countries the science ethics has reached the level of codification and institutionalization, in some other countries it is still on the level of general reflection, which is by no means unimportant. The participants of all meetings expressed their invincible belief in the necessity of an authoritative international document that would regulate the ethics of science activity. Due to some reasons, this work had not been completed. However,

since 2008 it has been renewed, and presently a special expert group of the COMEST is working on the development of the framework document on the ethics of science activity.

Current discussions on ethical issues of scientific practice distinguish two large groups of problems. Traditionally we distinguish between the “internal” science ethics, which focuses on professional responsibility of the scientist before the scientific community, and the “external” science ethics within the framework of which problems of social responsibility of science are discussed. Considering, for example, norms of the scientific ethos as they are presented, particularly, in the works by R. Merton, who has founded the sociology of science, we see that these norms pertain to relationships within the scientific community, where each member not only conducts research works, but also, one way or another, evaluates results of his/her colleagues, takes part in educating new generations of researchers, etc. The scientific community is a system, in which the competition between its members plays a significant part. The competition, in its turn, stems from the struggle for the recognition of the scientist’s achievements by his/her colleagues. This recognition is subsequently converted into gaining opportunities for further researches.

At the same time, the study of social consequences caused by scientific research, and science as a whole, is addressed to a wider community including all those who, one way or another, will have to face the effect resulting from new technologies produced by science.

Nevertheless, the borderline separating the internal and external ethics should not be overemphasized. In the present-day world much of what happens within the scientific community very often expands its influence far beyond the community limits. Thus, the assessment of quality and fairness of scientific research practice is the responsibility of the scientific community, i.e. internal ethics of science. In recent years many countries have been increasingly developing and applying various training programmes focused on acquisition of norms and practices of responsible conduct of research (RCR). These programmes are highly relevant because in the context of intense competition such forms of violation of internal ethical norms of science as fabrication or falsification of research results, plagiarism, pseudo-co-authorship etc. become widely spread. Moreover, in the circumstances when research results soon get commercialized and materialize in form of new technologies, unfair practice becomes a problem affecting not only the scientific community, but can entail heavy consequences for consumers of the technologies. The most typical example is the entrance to the market of new medicinal products approved without fair clinical trials.

2. Ethical Regulation of Science activity in the CIS Countries

When analyzing the general tendency in the development of ethical regulation of science activity in the CIS countries we have to bear in mind that after the fall of the Soviet Union new independent states faced the need to develop essentially new legislation basis in all spheres of activity. All the CIS countries proclaimed, in various forms, their adherence to the principles of the social state, the policy of which is directed towards creating conditions ensuring worthy life and free development of a person, acknowledging his/her rights and freedoms as the highest values. The state considers its basic responsibility to protect rights and freedoms of citizens.

The involvement of the CIS countries into the process of global international interaction is very important for the development of a common approach to cooperation in the field of ethics and law. This is true for the incorporation of international ethical and legal documents into the national law systems of the CIS countries, as well as for the inclusion of the CIS countries into international normative and information field. The priority of international normative documents in relation to the national legislation is recognized by all the CIS countries. International cooperation in the field of ethics is implemented through the development of regional programmes and centers of research ethics with the participation of leading international organizations in this sphere. Examples of such cooperation are national ethics committees in a number of the CIS countries organized with the support of UNESCO, as well as regular science and education related activities of the UNESCO Office in Moscow and other regional countries performed in the context of national sociocultural, historical and political traditions and with consideration for the world experience.

As mentioned above among all types of science activity in the CIS countries biomedical research had become a subject of the most consistent ethical regulation.

It is important that alongside with legal regulation special structures for ethical regulation of research activity have been created. Some countries have adopted legislative acts regulating the performance and status of ethics committees. However, there is no uniformity with regard to the creation of the system of ethics committees in the CIS countries, which is connected with the lack of a principal solution of some problems relating to the legal nature of these structures, as well as with differences in the system for administrative governance of science activity. At the same time, there are some common features. In each of the CIS countries there are national committees for ethics/bioethics (mostly belong to ministries regulating particular

spheres of science, social policy, etc., and in some countries – at national academies of science) performing ethical review of research projects. There are also regional and local ethics committees at research centers, as well as committees at professional scientific communities. In some countries, committees for research ethics consult higher bodies of state authority on the development of policy and resolve conflicts relating to the practice. It is important for all the CIS countries to participate in the process of ethical regulation in medical practice and research activity. Many CIS countries have already adopted or are developing ethics codes for scientists (medical professionals and pharmacists); national oaths to graduates of higher educational establishments have been approved.

Interparliamentary Assembly of Member Nations of the the Commonwealth of Independent States (IPA CIS) plays an eminent role in creating a comprehensive mechanism for the protection of human rights combining legislative, administrative, economic and humanitarian means. In 1998 the Assembly Council as the highest governing body of the IPA CIS made a Statement emphasizing the solidarity of national parliaments with the ideology of the Universal Declaration of Human Rights and indicating that since the day of its proclamation a considerable progress in the entire field of human rights has been achieved. The Statement claims that the CIS efforts in the sphere of human rights have been directed towards ensuring respect to human rights, creating the atmosphere of trust and friendship, as well as effective implementation of multilateral agreements, in particular, the CIS Convention on Human Rights and Basic Freedoms (Minsk, 1995). The IPA CIS activity also facilitates the development of regional cooperation of the CIS countries in the field of science, education, health-care and social protection for the public at the level of heads of states and government executives. The adoption by the General Assembly of the IPA CIS of the Model Law, "On the Protection of Human Rights and Dignity in Biomedical Research in the Member States of the Commonwealth of Independent States" (2005) elaborated by the Permanent Commission of the IPA CIS on Science and Education and Forum for Ethics Committees in the CIS (FECCIS), is a unique experience in the international legal context. The Model Law serves to protect honour and dignity, rights, safety, health, and interests of humans as subjects in biomedical research. It is designed to facilitate valid and reliable results of research and provide a basis for common legal space for biomedical research involving humans in the CIS region and more broad international research. The Model Law requires ethical and scientific expertise of biomedical research as fundamental measures to protect each individual involved in the research. The states that have adopted this Model Law conceptually, commit themselves not only

to protect human dignity in biomedical research, but also to take necessary measures for the development of the national legislation so that it would comprise the Model Law statements and guarantee respect for personal integrity, as well as fundamental rights and freedoms.

The Permanent Commission of the IPA CIS on Science and Education and the FECCIS have directed their legislative initiatives to the development of ethical standards in the sphere of modern scientific technologies requiring a special monitoring. An example of this activity is the development of Recommendations on Ethical and Legal Regulation in Genetic Medical Research in the CIS States adopted by the IPA CIS Council in 2007. The Recommendations comprise statements on the implementation of principles of respect to human dignity, access to the achievements in genetic technologies and their safety, as well as the problems of application of genetic technologies to vulnerable in social and physical sense contingents. Special attention has been given to the issues of education, dissemination of information and cooperation in the sphere of genetic technologies.

The awareness on significance of professional and popular education in promotion of ethical approaches to science gave rise to another FECCIS and IPA CIS initiative – development of recommendations, Conception to Collaboration the CIS member-states in Medical Education on Bioethics in complains with UNESCO Ethics Education Programme. Their approval by Council of IPA CIS in April 2009 signified CIS countries' commitment to develop multilateral cooperation in the sphere of higher medical education with regard to ethical standards and the principles of human rights.

II. THE DEVELOPMENT OF THE NORMATIVE DOCUMENT ON THE ETHICAL PRINCIPLES OF SCIENCE ACTIVITY

1. Various Formats of Normative Ethical Documents

The analysis of relevant literature and current public discussions shows that the expression “code of ethics” (as such or its variations) is used in different meanings. In the broad sense, it implies any format of systematization of ethical norms⁸, while in the narrow sense it means a systematization of a special type. Since the idea of codification of special types of activities obtained a wide circulation in the last decade and even became fashionable in the CIS countries, the general use of the term “code of ethics” is quite understandable. Until the codification of special types of activity remains but a fashionable idea, a mark of “civility” or an expression of receptivity to what political

⁸ By ethical norms, as distinct from moral ones, we mean here the norms presented to people as participants of specific (professional, corporate or subject-defined) types of activity.

authorities have said or recommended, the term “code of ethics” may have a formal and superficial interpretation.

However, ethical documents may be of various formats and, consequently, of various prescriptive power. The main difference lies in the degree of institutional support and in the character of sanctions ensuring the efficacy of an ethical document.

There is another way of looking at the difference when discussing it in terms of agreement and fairness, i.e. whether the relevant document rests on the consent and fairness of the community members. The ethical document based on the principle of fairness suggests a high personal consciousness of community members. The ethical document based on the consent principle is in a much greater degree determined by formal procedures, particularly, by the procedure of monitoring. Public discussions on this issue indicate that the society acknowledging and highly appreciating the principle of fairness tends to the priority of the consent principle, i.e. social and moral rules (general or concerning particular issues) should be reinforced by a special control and sanctioning through certain procedures and according certain rules. In democratic society these rules and procedures result from the public (community) consent, and their application is the subject of public attention and critical discussion. Public (community) activities relating to the reform of existing rules and proceedings or initiating necessary reforms are regulated by special rules and procedures. This level of activity formalization suggests a high social and normative culture and public responsiveness, and, moreover, it requires a real organizational background to monitor the implementation of norms and principles stated in the ethical document, which is actualized through existing and actively performing *ethical commissions, authorized ethicists, the institute of public hearings, etc.*

To ensure the transparency of the “ethical” life, it would be reasonable to distinguish ethical documents terminologically and to apply the name “ethics code” to a document, which is an element of institutionalized ethical system in which:

- the adoption of the code is a part of a wider ethical reflecting on the activity of an organization, association, institution or a corporation (henceforth – “organization”);
- the organization has adopted and implemented procedures monitoring the actualization of the code norms;
- the code comprises the description of sanctions ensuring the efficacy of the code norms, and the procedures of applying these are transparent;
- the organization has worked out the way of revising the code norms.

If it is impossible to ensure such conditions for the functioning of the document, it would be better to adopt documents that are less

strict that the code. In organizations with distinct boundaries, these may be either *principles* or *consent*. To regulate the activity of amorphous communities, e.g. professions (not professional associations or unions), it would be reasonable to use an ethical document in the form of *declaration*.

In matter, the declaration may not differ from an agreement or code. Its only distinction is its recommendatory (though insistent) character. The declaration may only recommend⁹ and nothing besides.

2. The State-of-the-Art Review on the Attitudes to the Ethical Regulation of Science Related Activities in the Scientific Community in the CIS Countries (Results of the Research Conducted by an Expert Group of the Project)

In developing the concept of a normative document on ethical principles of science related activities for the CIS countries, a study based on distant expert consultation was conducted to figure out, how the representatives of national scientific communities see ethical regulation of science related activities, evaluate current practice, and aware of need in it (See Appendix).

Twenty-nine experts from Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Russia, and Ukraine took part in the study. Of those 40% were university professors and professional scientists, 50% – high-level managers of higher education institutions, and 10% – state functionaries supervising science and higher education.

The experts were asked about the composition and content of a possible normative document, approaches to creating it, and mechanisms of its potential implementation and efficacy.

To a question about the values that should be set out by a normative document, the following answers were given (in order of importance):

- fairness;
- responsibility (for humanitarian, sociocultural and ecological consequences of research);
- determination in searching the truth;
- academic freedom;
- creativity;
- professional and creative openness.

⁹ However, the experience of the creation and implementation of the mentioned Declaration of Helsinki (WMA) shows that this document extends far beyond the mere declaration and has an essential influence on the practice of ethical expertise and the conduct of medical research. Many Declaration norms get fixed in national legislative documents regulating these research works. Alongside with this, the Declaration influences essentially the policy of scientific journals, as, according to Art. 30 of the document, "reports of research not in accordance with the principles of this Declaration should not be accepted for publication".

It is quite understandable that the principle of *fairness* headed the list of values. The urgent need of fairness in professional activities in general, and, particularly, in scientific research has been actively discussed in connection with ethical criteria of activities in science.

Interestingly, the experts perceived the principle of *pursuit of truth* with somewhat restrain. It is clear that from the beginning pursuit of truth was the driving motive of gaining knowledge in general and of science in particular. The study did not intend any test procedures to clarify if this principle received a restrained response as such or as an ethical principle. Pursuit of truth is confirmed as a counter to political, corporate, or commercial interests. Issues of social responsibility of scientific and technological activities have become urgent on the evidence of growing commercialization of scientific research and technological developments when the virtue of pursuing the truth often becomes secondary in comparison to considerations of profitability and effectiveness.

Academic freedom was rated still lower; its value is also confirmed as a counterbalance to political and corporate dependence. It would be interesting to trace the attitude to academic freedom, as well as to pursuit of truth in a broader and more differentiated (according to status: active scientists, science managers, and state officials) sampling.

The *precautionary principle* was questioned rather than supported by the experts, what could be explained by the mere lack of knowledge about the principle and its sense. The experts may probably interpreted precaution as caution associated with diffidence. The precautionary principle is one of the most actively discussed principles in international scientific community. It has been already included in a number of international documents¹⁰. It rests on the conviction that: a) the concern about the protection of environment and human health should be of preemptive character; b) active measures preventing harm to the environment and human health should be taken even under scientifically unproved concerns about consequences of the proposed activity. The ethical meaning of the precautionary principle is the following: if human activity can incur morally unacceptable harm of indefinite character (i.e. there are no valid, scientifically proven data about it), but possible from the scientific viewpoint, it is necessary to take measures that would allow avoiding or reducing the harm.

All experts agreed that the normative document should state the *impermissibility of plagiarism*, and nearly all mentioned *impermissibility*

¹⁰ Rio Declaration on Environment and Development (1992); Climate Frame Convention of the United Nations (1992); WTO Agreement on Sanitary and Phytosanitary Measures (1994); the Cartagena Protocol on Biosafety (2000); the Convention on Biological diversity (2000). Report of UNESCO's Expert Group on the Precautionary Principle (2005).

of *data falsification* and *fabrication*. The problems of plagiarism, data fabrication and falsification are quite urgent. The growth and internal fragmentation of the scientific community as well as widening possibilities access to various information have increased possible impunity of such academic vices. Deepening specialization and more complicated research work make the procedures of verification and proof in particular research spheres and thematic areas technically very special, time and resources consuming, what increases expectations and demands.

Although the principle of impermissibility of *false co-authorship* was supported in general, the response to it was somewhat skeptical. Meanwhile, it is known that false co-authorship in the CIS countries is widespread no less than plagiarism and, as far as one can judge, happens more often than in the world at large. Whereas the problem of plagiarism is somehow discussed in the scientific community (though mostly without any consequences for plagiarists), the problem of false co-authorship from which, first and foremost, young scientists suffer, is not discussed at all or even hushed up (all the more so because the information comes from young scientists, while those guilty of false co-authorship are elder fellow holding high administrative positions at universities or research institutions).

The experts believe that standards of fair conduct in science should be *developed* by professional scientific associations, scientists, national academies of science and international scientific organizations. The suggestion that the normative document should be developed by specialists in ethics or law received the least support. One of the experts suggested that this is a matter of attention to ethics committees. At the same time, the experts correctly pointed out that professional associations in the CIS countries were not sufficiently developed. Taking into account these conditions the experts proposed that it would be appropriate to involve ministries and government agencies to this task meaning the leading specialists rather than mere bureaucrats.

Understandably, it is not enough to adopt a normative document on ethical principles of science activity; it is necessary to monitor regularly its practical efficacy. Answering a question, who should perform the monitoring, most of the experts pointed to ethics committees, national academies of sciences and professional scientific associations or, perhaps, scientists. Some experts would delegate monitoring to ethics committees at universities and research institutes. There were but a few responses supporting the idea of monitoring by scientific councils at universities and institutes. The idea to delegate the task of collecting information on implementing standards of fair conduct in science to administrative units of universities and institutes or to corresponding services at relevant ministries and government agencies received

the least support. At the same time, the experts mentioned that in existing conditions ethics committees have neither effective instruments to deal with unfair researchers, nor resources for monitoring. Therefore, the experts suggested putting the task of data collection on special structures of ministries and government agencies, and data analysis on ethics committees. At the same time, the experts expressed their concern regarding administrators' and bureaucrats' possible interest in falsification the data, and, perhaps, would use instruments for monitoring to solve non-scientific tasks.

As for the quality control of research results, most experts expressed the greatest trust in scientists and scientific councils at universities and institutes; little trust was equally put in ethics committees at all levels and administrative units at universities and institutes, and the minimal trust – in appropriate services at relevant ministries and government agencies.

The task of investigation in case of a report on malversation in the conduct of scientific research the experts would entrust, primarily, to scientific councils and also to scientists, professional scientific organizations, as well as, possibly, to administrative units or ethics committees at universities and institutes. Capacities of authorized services of relevant ministries and government agencies were not rated highly and those of special investigative bodies were rated simply low. No trust in the matter was put on journalists. Some experts emphasized the necessity to divide the ethical and legal aspects of malversation, which seems quite reasonable, the more so because sometimes even the academic community misunderstands the difference between these two aspects.

The task of investigation in case of plagiarism in scientific or popular science publications the experts would entrust, primarily, to scientific councils at universities and institutes, to editorial staff or publishers. They put less trust to ethics committees and professional scientific associations, and much less one to administrative units of universities and institutes. The last things they would trust were the mass media and investigating authorities. At the same time, some experts interestingly presumed that this task should be solved by a person ordering or granting a research. If it was a research conducted initiatively, then the task of investigation rests with the professional association or administration. Anyway, it is not mass media's business.

Unfair conduct in science should be *punished*. According to the experts publication of information on the investigation results in relevant to research field press and termination the funding of an unfair researcher would be the most effective punitive measure. An expulsion from scientific associations, as well as publication of information about investigation results in broad press would be another effective

tive way of punishing unfair conduct, especially if the research results could be dangerous for a large number of people. Experts also suggested informing the Supreme Qualification Commission about unfair researchers.

As to *the aim of investigation of misconduct in science*, most experts mentioned the necessity to maintain ethical principles of activity in science and to prevent new potential cases of malversation. They also mentioned the educational importance for future scientists and the beginners. Other aims of the investigations were the protection of research participants' rights and censure for those violating ethical principles of science activity. Some, though not many, mentioned expulsion of those researchers who violated ethics of science from scientific community as the aim of investigation.

In the experts' opinion, the normative document on ethical principles of science activity should be addressed primarily to scientists, scientific councils, professional scientific associations, as well as to the public and, to a lesser extent, to mass media.

It is obvious that the normative document on ethical principles of science activity contains the principles as such presented, which is important, in both prescriptive and descriptive forms. At the same time, the international experience shows that such documents may also include particular articles explaining how to apply the principles and a description of directions and forms for the popularization of the documents and their practical implementation. Nearly all experts supported the first part, but were somewhat hesitant about the second one. Someone expressed the opinion that the document should be a laconic and solemn manifestation of basic principles, (and this is relevant to the existing international regulatory practice that is highly diverse).

Answering a question on the most urgent and painful ethical problems the experts selected the following:

- Scientific research activity run by state bureaucrats directed to earn academic titles for thesis of dubious quality or origination;
- conferment academic title for theses developed by persons having no relation to science (politicians, businessmen, etc);
- insufficient clarity of ethics committees' status and principles of their activity;
- fictitious scientific institutions;
- "grey" science activity;
- expansion of pseudoscience, mostly through mass media;
- the lack of a formal definition of co-authorship;
- insufficient criteria of environmental safety of the research;
- growing dependence of science upon business.

Only Ukraine among all the CIS countries has the Ethical Code for the Scientists. Experts from Belarus mentioned the Law of the Republic

of Belarus, On Science activity, and the Law of the Republic of Belarus, On the National Academy of Science of Belarus, as documents regulating science activity. Experts from Moldova mentioned Regulations and Guidelines of the National Council for Accreditation and Certification and The Code of the Republic of Moldova for Science and Innovations. Some of Russian experts expressed their concern on the lack of such special documents in Russia; however, some mentioned documents regulating biomedical research.

So, the results of the study testify the lack in ethical regulation of science activity in the CIS countries as well as insufficient level of reflection regarding this range of problems in the scientific communities of the CIS countries. This once again underlines the importance and urgency of the initiative to develop a “Declaration On Ethical Principles of Science Activity”.

SUPPLEMENT

Questionnaire towards development draft normative document on the ethical principles of science conduct

Information on an expert:

Name:

Country:

Organization/Institution:

Position:

Title, Degree:

E-mail:

Fax:

Phone:

1) *Is it necessary to include into a normative document such values as:*

- pursuit of truth

☐ yes ☐ no ☐ not sure

- creativity

☐ yes ☐ no ☐ not sure

- academic freedom

☐ yes ☐ no ☐ not sure

- professional openness

☐ yes ☐ no ☐ not sure

- integrity

☐ yes ☐ no ☐ not sure

- responsibility (for humanitarian, socio-cultural, and environmental consequence of researches)

☐ yes ☐ no ☐ not sure

- precaution

☐ yes ☐ no ☐ not sure

You may add the list:

2) *Is it necessary to indicate in a normative document such malversation in science conduct as:*

- plagiarism

☐ yes ☐ no ☐ not sure

- false co-authorship

☐ yes ☐ no ☐ not sure

- data fabrication

☐ yes

☐ no

☐ not sure

- data falsification

☐ yes

☐ no

☐ not sure

You may add the list:

3) *Who should develop standards of integrity in research?*¹¹

☐ scientific community

☐ experts

☐ professional scientific associations

☐ national academy of sciences

☐ governmental agencies for science

☐ international scientific organizations

☐ or: _____

You are welcome to add a comment (up to 150 words):

4) *Who should monitor the abundance of standards of integrity in research?*

☐ scientists

☐ administrative division of a national academy of sciences

☐ ethical committee of national academy of sciences

☐ academic council of a university, academy institute or research institute

☐ ethical committee of a university, academy institute or research institute

☐ an administrative division of a university, academy institute or research institute

☐ appropriate offices of governmental agencies for science

☐ professional scientific associations

☐ or: _____

You are welcome to add a comment (up to 150 words):

5) *Who should control the quality of research results?*

☐ scientists

☐ administrative division of a national academy of sciences

☐ ethical committee of national academy of sciences

☐ academic council of a university, academy institute or research institute

☐ ethical committee of a university, academy institute or research institute

☐ mass media, journalists

☐ appropriate offices of governmental agencies for science

☐ professional scientific associations

☐ or: _____

You are welcome to add a comment (up to 150 words):

¹¹ In questions 3–11 more than one points could be marked.

6) *Who should investigate the alleged cases of dishonesty in scientific research?*

- ☐ scientists
- ☐ mass media, journalists
- ☐ investigation organs, prosecutor's office
- ☐ professional scientific associations
- ☐ administrative division of a national academy of sciences
- ☐ appropriate offices of governmental agencies for science
- ☐ ethical committee of a university, academy institute or research institute
- ☐ academic council of a university, academy institute or research institute
- ☐ or: _____

You are welcome to add a comment (up to 150 words):

7) *Who should investigate the alleged cases of plagiarism in a scientific or non-fiction publication?*

- ☐ scientific journal editorial board, publisher
- ☐ scientists
- ☐ administrative division of a national academy of sciences
- ☐ academic council of a university, academy institute or research institute
- ☐ ethical committee of a university, academy institute or research institute
- ☐ mass media, journalists
- ☐ professional scientific association
- ☐ investigation organs, prosecutor's office
- ☐ independent patent
- ☐ or: _____

You are welcome to add a comment (up to 150 words):

8) *What should be the sanctions for misconduct in science?*

- ☐ dissemination of information on investigation results in professional periodicals
- ☐ dissemination of information on investigation results in mass media
- ☐ suspension of financial support for dishonest researcher
- ☐ expulsion of a perpetrator from scientific associations
- ☐ or: _____

You are welcome to add a comment (up to 150 words):

9) *What are the purposes of investigation of misconduct in science?*

- ☐ reprobation of perpetrators of an ethics of science
- ☐ securing the objectivity on scientific research
- ☐ securing the rights of a research participants
- ☐ expulsion of a perpetrator of a science ethics from scientific community

- ☐ educational effect for future and young scientists
- ☐ prevention of new cases of misconduct
- ☐ support for science ethics
- ☐ or: _____

You are welcome to add a comment (up to 150 words):

10) A normative document on the principles of conduct in science should be addressed to:

- ☐ individual scientists
- ☐ academic councils of universities or research institutes
- ☐ mass media, journalists
- ☐ public
- ☐ professional scientific associations
- ☐ or: _____

You are welcome to add a comment (up to 150 words):

11) Besides principles a normative document should include:

- specification on the means and procedures of their implementation
 - ☐ yes
 - ☐ no
 - ☐ not sure
- description of dissemination a normative document and its practical application
 - ☐ yes
 - ☐ no
 - ☐ not sure

12) What other problems should be necessarily reflected in future normative document on the ethics of conduct in science?

(up to 300 words)

13) Which documents regulate the ethics of conduct in science in your country?

(a list)

14) Do you need to add something to the mentioned above?

(up to 300 words)

Date

Signature

DECLARATION ON ETHICAL PRINCIPLES OF SCIENCE ACTIVITY

Draft

Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States (IPA CIS),

Recognizing the crucial role of science in modern society, often characterized as “knowledge society”, in solving problems arising before the society; in creating technologies serving to enhance human physical, psychological, and intellectual capabilities; its expanding influence on all spheres of social and individual activity: industry and agriculture, healthcare, education, transportation and communication, administration, information, security, etc.

Convinced that ethical principles of respect for fundamental human rights, liberties and dignity and of maintenance of global conditions for the development of humans and humankind belong to immutable human values;

Recognizing the growing social importance of scientific research activity, scientific and technological education, the dissemination of scientific information, etc., and, consequently, the growing social responsibility of individuals involved in these activities;

Considering that science provides the humankind results and data, which reliability and accuracy determine the efficiency and success in many spheres of human and social life, and that the trust in science becomes increasingly important to society, and for science itself;

Conscious that scientific achievements have also a reverse side, and that the expansion of technological activity of humankind on a global scale has increased burden on the environment, which leads to irreversible changes inconsistent with the vital interests of humankind;

Considering also that large and complex technical constructions and facilities created for the benefit of people sometimes have operational faults that happen to have catastrophic consequences, and that a rapid development of biomedical, information and communication technologies, particularly during the last decades, has given rise to various risks to human rights, freedoms and dignity, as well as to a person's identity;

Bearing in mind that various scientific communities and organizations around the world have been developing guidelines and regulations for socially responsible conduct in science, creating ethical codes of research and engineering activities, and that a similar regulation activity has been taking place also in the CIS countries;

Realizing that to elaborate a regulatory document on the ethical principles of science, which would ensure congruity in development

and application of the principles of ethical regulation in this sphere and to form procedures allowing to avoid risks and realize the positive potential of scientific discoveries and technological achievements, it is time to summarize the ethical and regulatory experience gained in the world and in the CIS countries;

With due consideration of the legislation in the CIS countries relating to science and science activities, as well as of regulatory experience obtained when developing international documents, such as the UNESCO Recommendation on the Status of Scientific Researchers (Paris, 20 November 1974), Declaration on Science and the Use of Scientific Knowledge (Budapest, 2 July 1999), the Singapore Statement on Research Integrity (Singapore, July 2010), et. al recognized by the CIS countries

Adopts this Declaration.

I. General Provisions

Article 1

The Declaration proclaims the standard of ethically justified activity in science as a regulatory basis for its own coordination as well as for the public and state policy aimed to support it.

Article 2

The Declaration is addressed to the Member States of the Commonwealth of Independent States (CIS), to national and public academies of sciences, scientific organizations and institutions, scientific associations, scientists, public organizations and groups engaged in science activity and concerned about its development.

Article 3

The purpose of the Declaration is:

a) to fix basic principles stating ethically justified modes of science activity;

b) to promote in society, scientific organizations and institutions favourable environment for science and science related activities in order to gain versatile knowledge about nature, society, human beings and develop technologies that would ensure human welfare, enhance safety, serve to ameliorate healthcare, education and culture, as well as to increase mutual understanding among nations and ensure peace throughout the world;

b) to provide a basis for setting out normative criteria to be used by mass media, public organizations and communities for ethical evaluation of science related activities and policies.

II. Science and Society

Article 4

Society and state are responsible for creating a favorable environment for scientific research, the claim for their results and dissemination of knowledge.

For this purpose they:

- a) create favourable opportunities for independent research and freedom of scientific search;
- b) provide availability of information within the possession of government and public institutions and organizations, which is necessary for conducting reliable and effective scientific research;
- c) involve scientists to the development and expert evaluation of large-scale social programs and projects affecting interests of various social groups and strata;
- d) fully support international cooperation in research and education;
- e) use all means available to maintain high moral status of scientists in the society and ensure favourable working conditions for researchers, which, in particular, implies allocation of funds for researches and decent and fair remuneration for work.

Article 5

Society and state guarantee the legal protection of science activity results and encourage the scientific community in maintaining the atmosphere of zero tolerance towards violation intellectual rights.

Article 6

Scientists have the right to choose particular scientific-research projects proceeding from their own evaluation of social, humanitarian and ecological significance of the project. The scientific community respects ethically justified decisions of scientists.

III. Scientist and Scientific Community

Article 7

Fruitful activity in science presumes scientists' adherence to high civil standard, including law-abidingness, social responsibility, consideration one's profession as vocation, professional devotion, integrity, humaneness, intellectual honesty.

Article 8

The responsibility of scientists implies:

- a) precaution concerning potential adverse humanitarian, social and environmental impacts of science activities;

- b) ensuring transparency of methodology and research outcomes for the scientific community and the general public;
- c) openness to intradisciplinary and interdisciplinary intellectual interaction;
- d) promoting dissemination of scientific and technological knowledge for the benefit of humankind.

Article 9

Good science activity maintains high standards of intellectual honesty and does not allow:

- a) fabrication of scientific data, i.e. deliberate communication of untested, incomplete, one-sided, false or preconceived data;
- b) falsification, i.e. manipulation of research materials, equipment or processes, or the change or omission of data or results, which entails misrepresentation of research data;
- c) plagiarism, i.e. the use of data obtained in another person's research, methods, hypotheses and concepts formulated by other scientists or in another person's texts (in full or in part) without appropriate indication of the source;
- d) false co-authorship, which is especially harmful in case of false co-authorship of scientific supervisors and administrators;
- e) the use by a participant or some participants of a group research the data and outcomes obtained in the research without approval of other participants of research group.

Article 10

Participation in public discussion is one of the responsibilities of a scientist. However, joining discussions, scientists are aware of the limits of their professional scientific expertise.

Article 11

In the event of a conflict of interests, the scientist informs of it a relevant authority. The decision about his/her further participation in the activity related with the conflict of interests is made under the procedure accepted in the given scientific community (organization, institution).

Article 12

In their professional activity, scientists do not violate norms of science and prevent their colleagues from misconducting. Cases of ethical misconduct are reported to an ethics committee, an ethics commissioner or the administration of an organization.

Article 13

Scientific organizations promote in every way the professional development of scientists.

For this purpose they:

a) provide maximum opportunities for scientists to participate at various scientific events, for free access to data base and libraries, for self-education and advanced training, as well as to conduct research according to individual programs, including participation in visiting research programs;

b) provide conditions favourable for young scientists to involve into considerable and advanced research projects.

Article 14

Scientific organizations are responsible for the safety of scientists conducting research experiments. The subject of special precautions attention are researchers who volunteer to participate in experiments and thus consciously take the risk.

Article 15

Researches involving human subjects are possible only under the condition of their informed consent, and full respect to their rights, dignity, and welfare in accordance with international conventions and national legislation.

The use of animals in research experiments is only possible under the condition that the accepted norms of humane conduct in research on animals are observed.

IV. Institutional and Organizational Support for the Effectiveness of Ethical Principles in Science activity

Article 16

The CIS member-states use all their instruments available to facilitate wide recognition and practical implementation of the statements of this Declaration.

Article 17

Ethical principles of scientific activities and issues related to ethical regulation of scientific activities in its entirety are reflected in education programs of different level, in systems of special and general scientific information called to raise the level of culture and responsibility of science and science related activities. Educational institutions are highly encouraged to introduce ethical principles of science activity in the curriculum.

Article 18

The CIS member-states, national and nongovernmental Academies of Sciences, scientific organizations and institutions, scientific associations and scientists encourage the establishment of ethics committees

(departmental, independent and social) to monitor the compliance with ethical rules in scientific-research activities, ethical analysis of misconduct of scientists or scientific communities, as well as to develop ethical guidelines and offer consultations in specific situations. According to local conditions, an ethics commissioner may be elected (appointed) instead of an ethics committee.

Article 19

National and nongovernmental Academies of Sciences, scientific organizations, institutions, and associations encourage the development of the necessary procedures to ensure the effectiveness of science ethics, inter alia through the development of special sanctions.

Article 20

National and nongovernmental Academies of Sciences, scientific organizations, institutions and associations provide scientific researches not to be hampered by the codes of conduct science and their application in practice.

Article 21

The CIS member-states, national and nongovernmental Academies of Sciences, scientific organizations, institutions and associations encourage international discussions, consultations and sharing experiences on problems related to science ethics and promote conditions for practical implementation of the statements of the Declaration and provide their effective application in practice.

Организация
Объединенных Наций
по вопросам образования,
науки и культуры

Форум комитетов по этике
государств – участников СНГ

ОБ ЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аналитический обзор и Проект Декларации
для государств – участников СНГ

ОБ ЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аналитический обзор и Проект Декларации
для государств – участников СНГ

Санкт-Петербург
2011

УДК 614.253
ББК 51.1 (2)
О 13

Проект Декларации этических принципов научной деятельности и Аналитический обзор подготовлены экспертной группой в составе:

Апресян Р.Г., доктор философских наук, профессор (руководитель группы);

Кубарь О.И., доктор медицинских наук;

Юдин Б.Г., доктор философских наук, профессор.

Об этических принципах научной деятельности: Аналитический обзор и Проект Декларации для государств – участников СНГ / Р.Г. Апресян, О.И. Кубарь, Б.Г. Юдин. – СПб.: Издательство НИИЭМ им. Пастера, 2011. – 36 с.

Работа экспертной группы и настоящее издание осуществлены при организационно-административном участии Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по науке и образованию и при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве. Проект Декларации этических принципов научной деятельности и Аналитический обзор по этому вопросу подготовлены на основе обобщения мирового и регионального этического-нормативного опыта. Декларация провозглашает этический стандарт как самой научной деятельности, так и общественно-государственной политики, направленной на ее обеспечение. Ее принятие призвано содействовать ответственной оценке социальных и гуманитарных рисков научно-технических разработок и тех благ, которые они могут принести человеку и обществу. В концепции Декларации отражены стратегические приоритеты ЮНЕСКО в области этики науки и технологии.

Сведения и материалы, изложенные в данной публикации, не обязательно отражают точку зрения ЮНЕСКО. За представленную информацию несут ответственность авторы.

Перевод: О.К. Очкур

Дизайн: Д.Н. Мамаев, М.С. Краснова

Технический редактор: А.Я. Мурадян, к.м.н.

Корректор: Н.С. Белодед

Издательство НИИЭМ им. Пастера
197101, Санкт-Петербург, ул. Мира, 14. Тел./факс: (812) 232-07-42. E-mail: izdatelstvo@pasteurorg.ru
Подписано в печать 30.08.11. Формат 60 х 90/16. Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии «Береста», СПб.

© ЮНЕСКО, 2011
© Апресян Р.Г., Кубарь О.И., Юдин Б.Г., 2011
© Очкур О.К., перевод, 2011
© Оформление. Издательство
НИИЭМ им. Пастера, 2011

ISBN 978-5-904405-17-5

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ ЭТИЧЕСКОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Аналитический обзор.....	5
Введение.....	5
I. Этическое регулирование научной деятельности	6
1. Международный опыт.....	6
2. Опыт этического регулирования научной деятельности в странах СНГ	14
II. Разработка нормативного документа об этических принципах научной деятельности	17
1. Различные форматы нормативно-этических документов	17
2. Изучение состояния вопроса об отношении научного сообщества стран СНГ к этическому регулированию научной деятельности (результаты исследования экспертной группы проекта)	19
Приложение. Вопросник для разработки проекта нормативного документа об этических принципах научной деятельности	25
ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Проект.....	30

От редакции

Идея нормативного документа по этике научной деятельности возникла в рамках Перспективного плана модельного законодательства и сближения национального законодательства Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (МПА СНГ). Идея была поддержана Московским Бюро ЮНЕСКО, которое при содействии Постоянной комиссии МПА СНГ по науке и образованию, Российского комитета по биоэтике при Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО и Форума комитетов по этике государств – участников СНГ сформировало экспертную группу. Группа провела исследование существующего опыта этического регулирования научной деятельности в странах СНГ и на основе обобщения мирового и регионального этико-нормативного опыта подготовила Проект Декларации этических принципов научной деятельности. В частности, в концепции и в статьях Декларации отражены стратегические приоритеты ЮНЕСКО в области этики науки и технологии. Декларация провозглашает этический стандарт как научной деятельности, так и общественно-государственной политики, направленной на ее обеспечение. Принятие Декларации будет содействовать ответственной оценке социальных и гуманитарных рисков и благ научно-технических разработок. Действенное и практическое продвижение идей Декларации в национальных академиях наук, научных институтах и среди ученых будет способствовать формированию и развитию в обществе атмосферы, благоприятствующей развитию научной деятельности ради получения разносторонних знаний о природе, обществе и человеке, и разработке технологий, направленных на обеспечение блага людей и общества.

ОБ ЭТИЧЕСКОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аналитический обзор

ВВЕДЕНИЕ

Исключительная роль науки в жизни современных обществ очевидна и общепризнана. Наука давно стала не только непосредственной производительной силой, но и важнейшим условием и фактором жизнеустройства человека во всей его полноте. Нет такой сферы жизни человека и общества – производство, здравоохранение, образование, средства связи, системы передвижения, управления, распространения информации, обеспечения безопасности и т.д., – где бы нельзя было проследить результаты прямых или косвенных приложений научно-технических открытий. И это касается как высокоразвитых в экономическом отношении, так и развивающихся стран. Именно благодаря выдающимся достижениям в области науки и техники резко повысились уровень жизни и благосостояние людей во многих частях света.

Но у этих достижений есть и обратная сторона. То, что от века считалось добродетелью ученого и высшим проявлением человеческого разума – стремление к истине и открытию неведомого, – все чаще приходит в противоречие с не менее значимыми этическими принципами самосохранения, непричинения вреда, устойчивого развития, социальной справедливости и роста общественного благосостояния. В истории человечества немало примеров того, как научно-технические открытия и разработки использовались в первую очередь для создания новых, все более разрушительных видов оружия, а в XX веке привели к созданию оружия массового уничтожения. В этой связи следует отметить, что именно появление таких видов оружия послужило первым толчком к осознанию учеными своей ответственности перед человечеством, что выразилось, в частности, в возникновении в научном сообществе влиятельных движений, активность которых в 1960-е гг. увенчалась запрещением ядерных испытаний на земле, в воздухе и на море.

Тем не менее и сегодня наибольшую финансовую поддержку получают научно-технические исследования и разработки, связанные с созданием новых систем вооружения, и именно они представляют собой наибольшую потенциальную опасность для человечества. В то же время расширение технически оснащенной – промышленной и потребительской – активности человечества до глобальных масштабов привело к такому усилению нагрузки на окружающую среду, которая повлекла, вероятнее всего,

необратимые изменения, сегодня ассоциирующиеся в первую очередь с глобальным изменением климата. Крупные и сложные технические сооружения и устройства, которые создаются для блага человека, нередко дают сбои, порой катастрофического характера, угрожающие жизни и здоровью большого, а иногда и чрезвычайно большого числа людей, как и устойчивости локальной и глобальной экосферы.

Очевидно резко возросшее социальное значение научной деятельности¹. Этим обусловлено и значительное повышение социальной ответственности, которая ложится на плечи людей, в эту деятельность вовлеченных. Научные сообщества это хорошо осознают, в частности и под влиянием выражаемых в обществе озабоченностей и опасений. В разных научных сообществах и организациях во всем мире вырабатываются нормы социально ответственного поведения ученых, создаются этические кодексы научно-исследовательской и проектно-конструкторской деятельности. Подобная нормативная работа ведется, хотя с некоторой инерцией, и в странах СНГ.

Не подлежит сомнению насущность создания такого нормативного документа об этических принципах научной деятельности, который бы обеспечил базовую однородность, и, соответственно, взаимную прозрачность национальных и отраслевых этико-нормативных документов, какую бы форму они ни принимали. Для этого необходимы изучение этико-нормативного опыта, накопленного в мире и в странах СНГ, а также анализ существующих в научной среде стран СНГ нравов, явных и скрытых ценностных установок, степени готовности к этическому регулированию научной деятельности и реальной открытости этой возможности. Вторая задача особенно сложна, и ее решение предполагает комплекс разносторонних исследований.

I. ЭТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Международный опыт

Этические проблемы науки и социальная ответственность ученых осознавались постепенно, по мере накопления различного неблагоприятного опыта, чаще всего с трагическими последствиями для человека и человечности. Это: а) опыт технических ошибок, чреватых ущербом, нередко необратимым, для здоро-

¹ Здесь и далее выражение «научная деятельность» используется как обобщающее и охватывающее собственно научно-исследовательскую деятельность, а также деятельность в области прикладной науки, научно-технического проектирования, научно-го и научно-технического образования, распространения научной информации и т.п.

вья и жизни человека, для окружающей среды, включая животных и растения; б) опыт исследований с участием людей, нередко принудительным, а если добровольным, то неинформированным; в) опыт военно-технических разработок и создания новых, все более смертоносных видов вооружений и технологий, потенциально опасных для здоровья и экологии человека.

Трагический опыт середины XX века, связанный с биомедицинскими исследованиями с принудительным участием людей и с созданием оружия массового уничтожения, стал весьма действенным толчком для этического переосмысления роли ученых в жизни общества, их гражданской и моральной ответственности за последствия научных исследований и разработок.

Значимый вклад в развитие этической рефлексии относительно принципов научного исследования внес Нюрнбергский кодекс, сформированный в ходе Нюрнбергского процесса над врачами нацистской Германии (1946–1947), одного из так называемых Малых Нюрнбергских процессов. Кодекс содержит 10 этических принципов проведения медицинского исследования с участием человека, среди которых были такие принципы, как принципы добровольного согласия испытуемых, неприменения в отношении их давления, научной и гуманитарной обоснованности экспериментов, соразмерения риска от участия в исследовании и потенциальных благ от его проведения, защиты здоровья, благополучия и человеческого достоинства испытуемых.

Идеи Нюрнбергского кодекса получили развитие в Женевской декларации, принятой Генеральной ассамблеей Всемирной медицинской ассоциации (1948). Женевская декларация стала ответом мирового медицинского сообщества на ставшие известными преступления против человечности, которые были совершены при проведении медицинских исследований в нацистской Германии. Женевская декларация провозгласила модернизированный вариант Клятвы Гиппократова, в которой в качестве важнейших принципов деятельности врачей были провозглашены служение человечеству, добросовестность в профессии, уважение достоинства людей, независимость профессиональной деятельности от религиозных, национальных, расовых или политически-партийных соображений.

Этические принципы исследований на людях, сформулированные в Женевской декларации, получили развитие в Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации, принятой в 1964 г. и с тех пор неоднократно пересматривавшейся (последний вариант был принят в 2008 г.²).

² См. WMA Declaration of Helsinki – Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects // WMA, <http://www.wma.net/en/30publications/10policies/b3/index.html>.

В этой связи важно отметить, что в разных областях науки проблемы исследовательской этики ставятся и обсуждаются с различной степенью интенсивности. Показательной в этом отношении является область биомедицины, в которой действуют развитые структуры и механизмы этического регулирования исследований. Основные механизмы такого регулирования – это, во-первых, этические комитеты, проводящие экспертизу каждого исследовательского проекта, в котором в качестве испытуемых выступают люди или животные, и, во-вторых, механизм добровольного информированного согласия, которое необходимо получить от каждого индивида – потенциального участника биомедицинского исследования.

В этом отношении биомедицину можно трактовать как своего рода полигон, на котором отрабатываются технологии этического регулирования исследований. Исследования в области наук о поведении (психологии, социологии, антропологии и т.п.) являются еще одной сферой, в которой все более интенсивно применяются процедуры этического регулирования. Еще одна весьма обширная область, в которой разрабатываются и применяются такого рода процедуры – это оценка тех рисков для окружающей среды, к которым может привести использование новейших технологий.

Мощным импульсом к осознанию социальной ответственности ученого стали возможные фатальные последствия использования оружия массового уничтожения. Тревога за будущее человечества и понимание необходимости отказа от войн как средства разрешения международных конфликтов получили отражение в знаменитом Манифесте Рассела и Эйнштейна (1955). В нем была продемонстрирована независимость позиции ученого от его политических взглядов. Проблема этической допустимости участия ученых в военных исследованиях и разработках очень непростая. Как показывают дискуссии, в частности в рамках Пагуошского движения (начало которому и положил Манифест Рассела–Эйнштейна), она не решается простым провозглашением недопустимости участия ученых в таких исследованиях и разработках. Последние, как правило, бывают важны для обеспечения национальной безопасности; границу же между разработкой оборонительных и наступательных вооружений провести практически невозможно.

Значительное воздействие на обсуждение этических проблем науки оказали события, имевшие место в 1973 г. и связанные с изучением рекомбинантных молекул ДНК. Учитывая, что такие молекулы могут обладать непредсказуемыми свойствами, в том числе и опасными для человека и для окружающей среды, группа ученых во главе с Нобелевским лауреатом Полом Бергом выступила с инициативой объявления временного моратория на тако-

го рода исследования. Для оценки потенциальной опасности этих исследований в Асиломаре (Калифорния, США) была проведена международная конференция. На ней было выработано разделение экспериментов с рекомбинантными молекулами ДНК на ряд категорий, различающихся по степени риска; при этом для каждой из категорий были разработаны меры предосторожности, а наиболее рискованные эксперименты были запрещены. Эти события были знаменательны тем, что впервые в истории научное сообщество обеспокоилось возможными негативными последствиями исследовательской деятельности еще до того, как эти последствия стали реальными.

В дальнейшем этот опыт был использован при подготовке международного проекта «Геном человека» (конец 1980-х гг.). Составной частью проекта стала программа ELSI, посвященная выявлению, оценке и изучению возможных этических, правовых и социальных последствий геномных исследований.

Говоря о накоплении этико-нормативного опыта, следует отметить и такой частный, может быть, но от того не менее важный факт принятия ритуала посвящения в профессию инженера. Разработанный Редьярдом Кипплингом для Университета Торонто в 1925 г. и получивший распространение в большинстве университетов Канады, ритуал заключается в том, что выпускники университетов берут на себя обязательства этического служения в профессии. Как знак принятия обязательств они носят железное кольцо, откуда и происходит название ритуала – Ритуал Железного Кольца³.

По терминологии ЮНЕСКО, эти события можно рассматривать как своеобразные нормативные действия, положившие начало разного рода общественным движениям. В своей совокупности они определили конструктивный задел для обращения к этическим основаниям научной деятельности, ее рационализации и кодификации.

Отталкиваясь в том числе и от этого опыта, ЮНЕСКО приняла на своей XVIII Генеральной конференции (1974) «Рекомендации о статусе научно-исследовательских работников», содержащие важные положения о гражданских и этических аспектах научных исследований. В частности, государствам – членам ЮНЕСКО рекомендуется: а) «принимать во внимание, что эффективные научные исследования требуют от научно-исследовательских работников честности и зрелости, объединяющих высокие моральные и интеллектуальные качества»; б) поощрять у научно-исследовательских работников чувство служения обществу, бескорыстие и интеллек-

³ См. The Iron Ring: The Ritual of the Calling of an Engineer, <http://www.ironring.ca/>.

туальную честность, умение учитывать гражданские и этические аспекты исследований, их последствия для человеческого общества; в) способствовать тому, чтобы научные работники «рассматривали свою работу с точки зрения служения соотечественникам и человечеству в целом»; г) стремиться к тому, чтобы они обладали ответственностью и правом «трудиться в духе интеллектуальной свободы поиска, развивать и защищать научную истину в том виде, как они ее понимают», определять методы исследований, соответствующие гуманным целям исследований и «требованиям социальной и экологической ответственности»; д) имели возможность отказываться в соответствии с требованиями совести от участия в исследованиях, противоречащих принципам гуманности, социальной и экологической ответственности; е) содействовали развитию науки, культуры и образования «для достижения национальных целей, повышения благосостояния своих сограждан, поддержки международных идеалов и целей ООН»⁴.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что требования/ожидания в отношении ученых сформулированы как стоящие перед государствами-членами задачи по созданию условий, способствующих развитию у ученых, шире, научно-исследовательских работников, качеств и установок, соответствующих высоким стандартам гражданской (социальной) и этической ответственности деятельности в науке.

Заметный вклад в продвижение данной проблематики внес Упсальский этический кодекс ученых (1984), ставший результатом работы инициативной исследовательской группы, сложившейся в Упсальском университете (Швеция). Важно отметить, что эксперты Упсальской группы считают возможным существование разных по своей направленности и сфокусированности этических кодексов ученых. Особенность Упсальского кодекса они видят в том, что: а) он адресован индивидуальным ученым; б) предметом его особой озабоченности являются проблемы войны и экологии; в) основу кодекса составляют негативные формулировки, типа: «Ты не должен...»; г) нормы кодекса сфокусированы на решениях, необходимых в случае этически сомнительных исследований и обязанности информирования о таких случаях⁵. В Кодексе намеренно акцентируется индивидуальная ответственность ученых. Его авторы полагают, что только в этом случае можно напрямую апеллировать к совести ученого. Будучи адресованным каким-либо сообществам ранга университета, кодекс утратил бы

⁴ Рекомендации о статусе научно-исследовательских работников // Акты Генеральной конференции. Восемнадцатая сессия. Париж, 17.10 – 23.11. 1974. Т. 1: Резолюции. Париж: ЮНЕСКО, 1975. С. 187–188.

⁵ Gustafsson B., Rydén L., Tibell G., Wallensteen P. Focus On: Uppsala Code of Ethics for Scientists // Journal of Peace Research, 1984. Vol. 21, N 4. P. 313.

непосредственную связь с индивидами, не говоря о том, что сообществам трудно оперировать кодексами. Степень свободы индивидуального ученого гораздо выше степени свободы сообщества, даже академического, так что кодекс, адресованный индивидуальному ученому, будет более действенным. Такой подход упсальских ученых заслуживает внимания и дополнительного обсуждения; во всяком случае, высказывая эту дискуссионную точку зрения в такой определенной форме, они актуализируют важную проблему адресации этического кодекса ученого.

Надо сказать, что в последней трети прошлого века был создан целый ряд разного рода нормативных документов⁶, призванных этически направлять и регулировать деятельность ученых и инженеров, которые трудно переоценить. Опыт создания и практического применения этих документов заслуживает специального изучения.

Отдельной вехой в этом процессе стало принятие «Декларации о науке и использовании научных знаний» (Будапешт, 1999)⁷. В ней с особой силой поставлен вопрос о социальной ответственности ученых и указывается, что ученые должны противодействовать таким аспектам науки, которые «ущербны в этическом плане и чреваты пагубными последствиями», что они должны «заниматься науками и их прикладными аспектами согласно надлежащим этическим требованиям на основе расширенной публичной дискуссии», что «научная деятельность и использование научных знаний должны основываться на уважении и сохранении жизни во всем ее многообразии, а также систем жизнеобеспечения нашей планеты» (ст. 21–23). В Декларации утверждается ответственность ученых перед нынешними и грядущими поколениями (ст. 39). В ней специально указывается на необходимость разработки этического кодекса для «научных профессий», причем этот кодекс должен «основываться на соответствующих нормах, закрепленных в международных актах по правам человека» (ст. 41). Чуть ранее говорится о том, что необходима выработка соответствующих процедур по «рассмотрению вопросов этики научной деятельности и использования научных знаний и их прикладных аспектов», и эти процедуры должны обеспечивать «справедливое

⁶ Основные из них: The Mount Carmel Declaration on Technology and Moral Responsibility (Haifa, 1974), The Biologists Pledge (MIT, 1987), Hippocratic Oath for Scientists (Nuclear Age Peace Foundation, 1987), The Buenos Aires Oath (Buenos Aires, 1988), Hippocratic Oath for Scientists, Engineers and Executives (Inst. for Social Inventions, 1987), Scientists Pledge Not to Take Part in Military-Directed Research (SANA, London, 1991), Appeal to Scientists (Wittenberg, 1989), A Pledge for Scientists (Berlin, 1984), The Toronto Resolution (Toronto, 1991).

⁷ Декларация о науке и использовании научных знаний. Принята 1 июля 1999 года на Всемирной конференции «Наука для XXI века: новые обязательства» (под эгидой ЮНЕСКО и Международного совета по науке), unesco.org/science/wcs/declaration_r.pdf.

и ответственное отношение к инакомыслию и инакомыслящим» (ст. 40). В Декларации дается определение социальной ответственности ученых: «Социальная ответственность ученых означает, что они должны отвечать высоким требованиям научной добросовестности и контроля качества, делиться своими знаниями, поддерживать связь с общественностью и обучать молодое поколение» (ст. 41). Однако следует специально остановиться на проблеме цельного определения социальной ответственности, покрывающего всю многогранность данного явления. Так, авторы упомянутого ранее Упсальского этического кодекса в своем комментарии к кодексу специально отмечали недостаточность тех определений социальной ответственности, которые они находили в известных им этико-нормативных документах, призванных регулировать научную деятельность. Определение, предлагаемое в Будапештской Декларации как таковое, по-видимому, также недостаточно. Нетрудно предположить, что приведенные другие фрагменты из Декларации также раскрывают в разных аспектах понятие социальной ответственности ученого. Принимая во внимание общий контекст Декларации, можно признать, что в ней задается широкая и конструктивная рамка для этически релевантного понимания феномена «социальной ответственности ученого».

В Будапештской Декларации, принятой, как было сказано, на конференции, проводившейся в том числе и под эгидой ЮНЕСКО, выражено ожидание, что ЮНЕСКО в лице Всемирной комиссии по этике научного знания и технологии (КОМЭСТ) внесет свою лепту в развитие этического регулирования и кодифицирования научной деятельности (ст. 40). Проблематика научной этики, в самом деле, на протяжении последних десяти лет стала одной из приоритетных для КОМЭСТ. В 2000–2006 гг. КОМЭСТ предпринял попытку разработки международной декларации о научной этике, которая должна была бы послужить основой для Этического кодекса поведения ученых. Как показывает Доклад Генерального директора ЮНЕСКО на эту тему, представленный на 175-й сессии Исполнительного Совета ЮНЕСКО, КОМЭСТ провел большую предварительную работу по подготовке международной декларации, основным элементом которой стало проведение весной 2006 г. серии консультативных совещаний в ряде стран и регионов. Как показали консультативные совещания, степень развития научной этики в разных странах и разных регионах мира различна. Где-то научная этика достигла уровня кодификации и институционализации, где-то она находится на уровне общей рефлексии, что также немаловажно. Участники всех совещаний выразили глубокое убеждение в необходимости авторитетного международного

документа, который обеспечивал бы этическое регулирование научной деятельности. В силу определенных причин эта работа не была в то время доведена до логического конца. Однако с 2008 г. она была возобновлена, и сейчас специальная экспертная группа КОМЭСТ ведет работу по подготовке рамочного документа по этике научной деятельности.

В современных дискуссиях по этическим проблемам научной деятельности различают две большие группы этих проблем. Принято различать, с одной стороны, «внутреннюю» этику науки, в центре интересов которой – профессиональная ответственность ученого перед научным сообществом, и «внешнюю» этику науки, в рамках которой обсуждается тематика социальной ответственности науки. Если взять в качестве примера нормы научного этоса, как они были представлены, в частности, в работах социолога науки Р. Мертонa, то эти нормы относятся к взаимоотношениям внутри научного сообщества, каждый из членов которого не только проводит исследования, но и так или иначе оценивает результаты своих коллег, участвует в подготовке новых поколений исследователей и т.п. Научное сообщество – это такая система, в которой важную роль играет конкуренция между его членами, в основе которой лежит борьба за признание достижений данного члена сообщества его коллегами. Такое признание затем конвертируется в получение возможностей для проведения дальнейших исследований.

В то же время изучение социальных последствий, которые порождают научные исследования и развитие науки в целом, обращено к более широкой аудитории, включающей всех тех, кому так или иначе придется испытывать на себе воздействие продуцируемых наукой новых технологий.

Тем не менее грань, разделяющую внутреннюю и внешнюю этику науки, не следует абсолютизировать. В современном мире то, что происходит внутри научного сообщества, очень часто оказывает весьма существенное влияние далеко за его пределами. Так, оценка качества и добросовестности проводимых научных исследований входит в круг ответственности научного сообщества, то есть внутренней этики науки. В последние годы во многих странах мира все более широкие масштабы приобретает разработка и применение различных тренинговых программ, нацеленных на усвоение норм и практик ответственного проведения исследований (RCR – responsible conduct of research). Их актуальность обусловлена тем обстоятельством, что в условиях острой конкуренции получают распространение такие формы нарушения внутренних этических норм науки, как фабрикация или фальсификация исследовательских результатов, плагиат, псевдосоавторство

и т.п. А в условиях, когда результаты исследований быстро коммерциализируются и овеществляются в виде новых технологий, недобросовестность оказывается проблемой, затрагивающей не только научное сообщество, она может повлечь тяжкие последствия для широкого круга потребителей этих технологий. Наиболее характерный пример – выход на потребительский рынок таких новых лекарственных препаратов, которые получают одобрение в результате недобросовестно проведенных клинических исследований.

2. Опыт этического регулирования научной деятельности в странах СНГ

При анализе общей тенденции формирования элементов этического регулирования научной деятельности в СНГ следует иметь в виду, что после распада СССР и появления новых независимых государств перед ними встали задачи разработки по существу нового законодательного фундамента во всех сферах деятельности. Все страны СНГ в различной форме провозгласили свою приверженность принципам социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, признание его прав и свобод в качестве высшей ценности, а соблюдение и защиту прав и свобод гражданина – основной обязанностью государства.

Большое значение для формирования единых подходов к сотрудничеству в этико-правовой сфере имеет фактор вовлеченности стран СНГ в процесс глобального международного взаимодействия. Это справедливо как для инкорпорирования новыми независимыми государствами в свои правовые системы комплекса международных этико-правовых актов, присоединение к которым произошло во время существования СССР, так и для современного включения стран СНГ в международное нормативное и информационное поле. Приоритетность международных нормативных документов по отношению к национальным признана всеми странами СНГ. Международное сотрудничество в области этики реализуется посредством формирования региональных программ и центров исследовательской этики при участии ведущих в данной сфере международных организаций. Примером такого сотрудничества является организация при поддержке ЮНЕСКО национальных комитетов по биоэтике в ряде стран СНГ и планомерная научная и образовательная деятельность бюро ЮНЕСКО в Москве и других странах региона, осуществляемая в контексте национальных, социокультурных и историко-политических традиций и учета мирового опыта.

Как уже отмечалось, из всех видов научной деятельности в странах СНГ именно биомедицинские исследования получили наиболее последовательную этико-нормативную регламентацию.

Важно, что наряду с правовым регулированием создаются специальные структуры для этического регулирования исследовательской деятельности. В отдельных государствах приняты акты, регламентирующие деятельность и статус комитетов по этике. Однако в целом на пространстве СНГ отсутствует единообразие в построении системы этических комитетов, что связано как с принципиальной нерешенностью некоторых вопросов относительно правовой природы этих образований, так и с различиями в системе административного управления научной деятельностью. В то же время можно констатировать наличие некоторых общих черт. В каждом государстве СНГ при центральных исполнительных органах (обычно при министерствах, контролирующих отдельные сферы науки, социальной политики и др.; в некоторых странах – при национальных академиях наук) созданы и действуют национальные комитеты по этике/биоэтике, которые, как правило, осуществляют этическую экспертизу исследовательских проектов. Существуют также региональные и локальные этические комитеты при научных центрах, а также комитеты при профессиональных научных сообществах. В ряде государств комитеты по исследовательской этике выполняют задачу консультирования высших органов государственной власти по вопросам выработки политики, а также разрешают конфликты, связанные с практикой. Важным представляется участие всех стран СНГ в процессе этического профессионального регулирования медицинской практической и исследовательской деятельности. Во многих государствах СНГ уже приняты или разрабатываются этические кодексы научных (медицинских и фармацевтических) работников, утверждены национальные клятвы выпускников учебных заведений.

Важную роль по созданию комплексного механизма защиты прав человека, сочетающего в себе юридические, административные, экономические и гуманитарные средства, играет МПА СНГ. В 1998 г. Совет МПА СНГ как высший руководящий орган Ассамблеи принял заявление, в котором подчеркивается солидарность национальных парламентов с идеологией «Всеобщей декларации прав человека» и отмечается, что с момента ее провозглашения достигнут значительный прогресс в области прав человека в целом, и что предпринимаемые в рамках СНГ усилия в сфере прав человека также направлены на обеспечение их всеобщего уважения, содействие укреплению атмосферы доверия и дружбы, эффективному осуществлению многосторонних договоренностей, среди которых особое место занимает Конвенция

СНГ о правах и основных свободах человека, принятая в Минске в 1995 г. Деятельность МПА СНГ также способствует развитию регионального сотрудничества стран СНГ в области науки, образования, здравоохранения и социальной защиты населения на уровне глав государств и глав правительств. Уникальным с точки зрения международной практики законодательства является принятие Генеральной Ассамблеей МПА СНГ модельного закона «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах – участниках СНГ» (2005), разработанного Постоянной комиссией МПА СНГ по социальной политике и правам человека и Форумом комитетов по этике государств – участников СНГ (ФКЭСНГ). Принятие данного модельного закона способствует обеспечению защиты чести и достоинства, прав, безопасности, здоровья и интересов участников биомедицинских исследований; достоверности результатов исследований и созданию единого правового пространства при осуществлении биомедицинских исследований с участием человека, как в регионе стран Содружества, так и в глобальном масштабе. Модельный закон предписывает проведение этической экспертизы и научной экспертизы биомедицинских исследований как основополагающих мер по защите каждого конкретного лица и сообщества людей, принимающих участие в исследовании. Государства, принявшие концептуально данный модельный закон, не только обязуются, применительно к области биомедицины, защищать достоинство каждого человека, а также обязуются предпринять необходимые шаги по совершенствованию внутреннего законодательства с тем, чтобы оно отражало положения настоящего модельного закона и могло гарантировать всем без исключения уважение целостности личности и соблюдения фундаментальных прав и свобод.

На формирование этических стандартов в сфере современных научных технологий, требующих особого мониторинга, направлены законодательные инициативы Постоянной комиссии МПА СНГ по науке и образованию и ФКЭСНГ. Примером такой деятельности является разработка рекомендаций «Об этико-правовой защите и безопасности генетических медицинских исследований в государствах – участниках СНГ», принятых МПА СНГ в 2007 г. В них рассмотрены и освещены положения по осуществлению принципов уважения человеческого достоинства, доступа к достижениям в области генетических технологий, их безопасности, а также проблемы использования генетических технологий в отношении к уязвимым в медицинском и социальном отношении группам. Специальное внимание уделено вопросам образования, распространения информации, сотрудничества в области генетических технологий.

Признание особой роли просвещения и образования в развитии этического подхода к науке предопределило и последующую совместную инициативу ФКЭСНГ и МПА СНГ – разработку рекомендаций «О сотрудничестве государств – участников СНГ по приведению медицинского образования в соответствие с обучающей программой ЮНЕСКО по биоэтике». Их одобрение Генеральной Ассамблеей МПА СНГ в апреле 2009 г. означает, что страны СНГ согласились развивать многостороннее сотрудничество по совершенствованию высшего медицинского образования с учетом соблюдения этических норм и следуя идее правозащитной составляющей образования.

II. РАЗРАБОТКА НОРМАТИВНОГО ДОКУМЕНТА ОБ ЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Различные форматы нормативно-этических документов

Анализ специальной литературы и текущих публичных обсуждений показывает, что выражение «этический кодекс» (как такое или в вариациях) используется в различных смыслах: в широком – им обозначаются любые форматы систематизации этических норм⁸, а в узком под ним понимают особую разновидность систематизации. Поскольку идея кодификации специальных видов деятельности получила в последнее десятилетие и в странах бывшего СССР широкое распространение, став даже довольно модной, повсеместное использование выражения «этический кодекс» вполне объяснимо. Пока кодификация специальных видов деятельности остается модным поветрием, знаком «цивилизованности», всего лишь выражением рецептивности к высказываниям и рекомендациям высоких политических лиц, выражение «этический кодекс» может вполне трактоваться формально, поверхностно.

Между тем этические документы могут быть разного формата и, соответственно, обладать различной прескриптивной (предписывающей, нормативной) силой. Главное различие – в степени институциональной поддержки и в характере санкций, с помощью которых обеспечивается действенность этического документа.

Под несколько иным углом зрения это различие обсуждается в терминах согласия и честности: базируется ли соответствующий этический документ на согласии или на честности членов данного сообщества. Этический документ, основанный на принципе честно-

⁸ Под этическими нормами, в отличие от моральных, имеются в виду в данном случае нормы, предъявляемые людям как участникам специальных (профессионально, корпоративно, предметно определенных) видов деятельности.

сти, предполагает высокую личную сознательность членов сообщества. Этический документ, основанный на принципе согласия, в значительно большей степени опосредствован формальными процедурами, в частности процедурами контроля. Общественные дискуссии по этому вопросу показывают, что общество, признавая и высоко ценя принцип честности, склоняется к приоритету принципа согласия, то есть социально-моральные установления (общие или частные) должны подкрепляться специальным контролем и санкционированием, осуществляемым посредством определенных процедур и в соответствии с определенными правилами. При этом в демократическом обществе сами эти процедуры и правила являются результатом общественного (коммунитарного) согласия, а их применение – предметом общественного внимания и критического обсуждения. Специальными правилами и процедурами регулируются действия (со)общества по реформированию существующих правил и процедур или инициированию необходимых реформ.

Помимо того, что такой уровень этической формализации деятельности предполагает высокую социально-нормативную культуру и публичную чувствительность к ней, необходимы реальные организационные предпосылки для осуществления контроля за исполнением принципов (норм) этического документа, что конкретно выражается в существовании и активном функционировании *этических уполномоченных, этических комиссий, института общественных слушаний* и т.д.

Для обеспечения прозрачности «этической» жизни целесообразно терминологически различать этические документы и называть «этическим кодексом» такой документ, который является элементом именно институционализированного этического режима, в котором:

- принятие кодекса является частью более широкого процесса этической рефлексии деятельности организации, ассоциации, учреждения или корпорации (далее – «организации»);
- в организации приняты и работают процедуры контроля над исполнением норм кодекса;
- кодекс включает в себя описание санкций, обеспечивающих ответственность норм кодекса, и процедуры их применения прозрачны;
- в организации разработан порядок пересмотра норм кодекса.

Там, где невозможно обеспечить такие условия функционирования этического документа, лучше принимать этические документы менее сильные, чем кодекс. В организациях с четкими границами это могут быть *принципы* или *соглашение*. Для регламентации деятельности аморфных сообществ, например, профессий (не профессиональных ассоциаций или союзов) целесообразен этический документ в формате *декларации*.

По содержанию декларация может ничем не отличаться от соглашения или кодекса. Единственное, что ее отличает, это рекомендательный (пусть и настоятельный) характер. На большее, чем рекомендательность, декларация не может претендовать⁹.

2. Изучение состояния вопроса об отношении научного сообщества стран СНГ к этическому регулированию научной деятельности (результаты исследования экспертной группы проекта)

В ходе разработки концепции нормативного документа, устанавливающего этические критерии научной деятельности, в странах СНГ в июле-августе 2010 г. было проведено камерное исследование методом дистанционного фокусированного опроса с целью выявления имеющихся у представителей научных сообществ стран СНГ представлений об этическом регулировании научной деятельности, его современной практике, осознаваемых потребностях в нем (см. Приложение).

В вопросе приняли участие 29 экспертов из Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Украины, 40% которых были преподавателями вузов, 50% – администраторы вузов высокого уровня, 10% – функционеры государственных органов, курирующих науку и высшее образование.

В ходе исследования были поставлены вопросы, касающиеся содержательного состава возможного нормативного документа, подходов к его созданию и возможных механизмов обеспечения его действенности.

На вопрос о том, какие ценности должны были бы быть закреплены в нормативном документе, были отмечены следующие ценности (в порядке значимости):

- добросовестность (честность);
- ответственность (за гуманитарные, социокультурные, экологические последствия исследований);
- устремленность к истине;
- академическая свобода;
- творчество;
- профессиональная и творческая открытость.

⁹ Впрочем, как показывает опыт создания и применения уже упоминавшейся Хельсинкской декларации ВМА, этот документ выходит далеко за рамки просто декларации, оказывая существенное влияние на практику этической экспертизы и собственно проведения медицинских исследований. Многие нормы декларации получают законодательное закрепление в национальных документах, регламентирующих такие исследования. Наряду с этим Декларация оказывает существенное влияние на политику научных журналов, поскольку согласно статье 30 этого документа «сообщения об исследованиях, не соответствующих принципам настоящей Декларации, не должны приниматься к публикации».

То, что принцип *добросовестности (честности)* получил наибольшее одобрение, понятно. Ценность и насущность добросовестности в профессиональной деятельности вообще, и в особенности в научных исследованиях, активно обсуждается в связи с этическими критериями научной деятельности.

Любопытно, что принцип *устремленности к истине* вызвал некоторую сдержанность. Понятно, что устремленность к истине изначально была движущим мотивом развития познания вообще и науки, в особенности. Опрос не предполагал проверочных процедур на выяснение того, вызывает ли принцип устремленности к истине сдержанность как таковой или как этический принцип? Устремленность к истине утверждается в противовес политической ангажированности, корпоративным и меркантильным интересам. Вопросы социальной ответственности научно-исследовательской и технологической деятельности актуализируются в свете все более возрастающей коммерциализации научных исследований и технологических разработок, в которых добродетель поиска истины и открытия нового нередко оказывается второстепенной по отношению к соображениям эффективности и прибыльности.

Еще ниже была оценена *академическая свобода*, ценность которой также утверждается в противовес политической и корпоративной зависимости. Было бы интересно проследить отношение к академической свободе, а также к устремленности к истине на более широкой и дифференцированной (по статусу: активно действующие ученые и научные администраторы, государственные чиновники по науке) выборке.

Предложенный к рассмотрению принцип *предосторожности*, скорее, был поставлен под вопрос, нежели поддержан. Такое отношение можно объяснить неосведомленностью респондентов, которые, по всей видимости, ассоциировали предосторожность с осторожностью как робостью. Принцип предосторожности является одним из наиболее активно обсуждающихся принципов в международном научном сообществе. Принцип предосторожности уже принят в ряде международных документов¹⁰. Он основывается на убеждении, что: а) забота об охране окружающей среды и здоровья людей должна носить предупредительный характер; б) активные усилия по предотвращению урона окружающей среде и здоровью людей должны предприниматься и при наличии научно недоказанных опасений относительно последствий проектируемой деятельности. Этический смысл принципа предосторожности

¹⁰ Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (1992); Рамочная конвенция ООН об изменении климата (1992); Соглашение Всемирной торговой организации о санитарии и фитосанитарии (1994); Протокол о биобезопасности (2000); Конвенции о биологическом разнообразии (2000). В 2005 году был подготовлен Доклад Группы экспертов ЮНЕСКО о принципе предосторожности.

заключается в следующем: если деятельность человека может нанести морально неприемлемый ущерб, возможность которого неопределенна (то есть нет достоверных научных доказательств на этот счет), но с научной точки зрения реальна, следует предпринять действия, позволяющие избежать или уменьшить такой ущерб.

Все респонденты высказали согласие с тем, что в нормативном документе должна быть выражена *недопустимость плагиата*, почти все – с тем, что следует указать на недопустимость *фальсификации данных* и *фабрикация данных*. Проблемы плагиата, фальсификации и фабрикация данных, несомненно, остры. С разрастанием и внутренней фрагментацией научного сообщества, расширением доступа к уникальной информации возможности безнаказанности этих пороков в научной деятельности увеличились. Углубляющаяся специализация и усложнение исследований ведут к тому, что процедуры обоснования и доказательства по отдельным проблемам становятся крайне специальными, проверка полученных результатов может требовать длительного времени и значительных дополнительных ресурсов, которые не всегда имеются в наличии.

При том, что указание на недопустимость *ложного соавторства* было в целом поддержано, эта позиция вызвала незначительный скепсис. Между тем известно, что порок ложного соавторства распространен в странах СНГ не меньше, чем плагиат и, насколько можно судить, гораздо больше, чем в целом по миру. Если плагиат еще как-то обсуждается в научной среде (чаще всего, впрочем, без особых последствий для плагиаторов), то проблема ложного соавторства, от которого страдают в первую очередь молодые исследователи, не обсуждается вовсе, а то и попросту замалчивается (тем более, что сигнализируют о ложном соавторстве молодые исследователи, а обвиняются в ложном соавторстве исследователи старшего возраста, занимающие административные посты).

По мнению респондентов, стандарты добросовестного поведения в науке должны *разрабатывать* сами профессиональные научные ассоциации, ученые, национальные академии наук, международные научные организации. В наименьшей степени получило поддержку предположение, что нормативный документ должен разрабатываться экспертами. Один из респондентов предположил, что это – предмет внимания для этического комитета. Вместе с тем респонденты справедливо отмечали неразвитость профессиональных ассоциаций в странах СНГ. В этих условиях признавалось целесообразным подключение к этой работе министерств и ведомств, однако при условии, что в них будут привлечены не чиновники, а главные специалисты.

Понятно, что недостаточно принять нормативный документ об этических принципах научной деятельности, необходимо по-

стоянно проводить *мониторинг* его практической действенности. На вопрос о том, кто должен осуществлять этот мониторинг, большинство респондентов отдали предпочтение этическим комитетам национальных академий наук, а также профессиональным научным ассоциациям или даже самим ученым. Меньшее количество респондентов готово было бы передать эту работу в ведение этических комитетов университетов или научных институтов. Мало кто поддержал идею выполнения этой функции учеными советами университетов или институтов. Идея отведения задачи сбора информации о выполнении стандартов добросовестного поведения в науке административным подразделениям университетов или институтов или уполномоченным службам профильных министерств и ведомств получила минимальную поддержку. Вместе с тем респонденты отмечали, что в сложившихся условиях у этических комитетов нет эффективных рычагов воздействия на недобросовестных исследователей. Поскольку у этических комитетов нет ресурса для мониторинга, предлагалось задачу сбора данных возложить на специальные структуры (министерств и ведомств), а анализ – на этические комитеты. Однако высказывались опасения, что администраторы и чиновники от науки, скорее всего, будут заинтересованы в фальсификации данных, а то и в использовании инструментов мониторинга для решения внеаучных задач.

Что касается контроля над *качеством результатов исследований*, то наибольшее доверие в этом вопросе было выражено ученым и ученым советам университетов или институтов, одинаково небольшое – этическим комитетам всех уровней и административным подразделениям университетов или институтов, минимальное – уполномоченным службам профильных министерств и ведомств.

Задачу расследования в случаях заявления о недобросовестности в проведении научного исследования респонденты доверили бы в первую очередь ученым советам университетов или научных институтов, а также ученым, профессиональным научным ассоциациям, возможно, административным подразделениям или этическим комитетам университетов и институтов. Возможности уполномоченных служб профильных министерств и ведомств были оценены невысоко, а специальных следственных органов – просто низко. Никакого доверия не вызвали возможности журналистов в этом деле. Вместе с тем некоторые респонденты подчеркивали необходимость разделения этического и правового аспекта нарушений, что нельзя не признать целесообразным, тем более что порой еще можно столкнуться и в академической среде с непониманием различия между этими аспектами.

Задачу *расследования случаев плагиата* в научных или научно-популярных публикациях респонденты доверили бы в первую очередь ученым советам университетов или научных институтов, редакциям журналов и издательствам, самим ученым; в меньшей степени – этическим комитетам и профессиональным научным ассоциациям, существенно реже – административным подразделениям университетов и институтов и только в последнюю очередь – следственным органам и журналистам. Вместе с тем были высказаны интересные соображения относительно того, что это задача заказчика исследования или того, кто исследование санкционировал, а если исследование осуществлялось инициативно, то – соответствующей профессиональной ассоциации или администрации. В любом случае, это не дело СМИ.

Случаи недобросовестного поведения в науке должны *караться*. Наиболее эффективным средством наказания респонденты посчитали публикацию информации о результатах расследования в специальной печати и прекращение финансирования работ недобросовестного исследователя. В качестве действенного средства наказания было признано исключение нарушителя из общественных научных объединений, а также публикация информации о результатах расследования в широкой печати, в особенности, если результаты исследований опасны для большого числа людей. Также предлагалось информировать о недобросовестности исследователей ВАК.

На вопрос о том, *с какой целью проводить расследования недобросовестного поведения ученых*, респонденты отдали предпочтение необходимости поддержания этических принципов деятельности в науке и предупреждению возможных новых нарушений, а также воспитательному эффекту для будущих и начинающих ученых. Важными целями таких расследований были признаны защита прав участников исследований и порицание нарушителей этики научной деятельности. Также, хотя и в незначительной мере, была признана цель исключения нарушителей этики научной деятельности из научного сообщества.

В качестве адресата нормативного документа об этических принципах научной деятельности были названы в первую очередь сами ученые, ученые советы, профессиональные научные ассоциации, а также общество и в незначительной степени журналисты.

Очевидно, что нормативный документ об этических принципах научной деятельности содержит сами принципы (которые, что очень важно, могут быть представлены как в императивной, так и дескриптивной форме). Вместе с тем, как показывает международный опыт, документы такого рода могут включать в качестве отдельных разделов разъяснение способов и механизмов при-

менения принципов, а также описание направлений и форм популяризации данного документа и его продвижения в практику. Респонденты почти полностью поддержали первое и с неуверенностью отнеслись ко второму. Но кто-то высказался в том духе, что этот документ должен быть лаконичным и торжественным провозглашением основных принципов (и это релевантно существующей международной нормативной практике, которая крайне разнообразна).

Респондентам была также предоставлена возможность высказаться относительно того, какие этические проблемы научной деятельности они считают насущными и болезненными. Были названы следующие:

- ведение научной работы государственными служащими и подготовка ими диссертаций, качество или происхождение которых, как правило, сомнительно;
- защита диссертаций и получение ученых званий лицами, не имеющими отношения к науке (политиками, бизнесменами и т.д.);
- недостаточная ясность полномочий и основных принципов деятельности этических комитетов;
- существование фиктивных научных учреждений;
- осуществление «серой» научной деятельности;
- экспансия, в первую очередь через СМИ, лженауки;
- отсутствие формального определения соавторства;
- недостаточность критериев экологической безопасности исследований;
- растущая зависимость науки от бизнеса.

Из стран СНГ только в Украине действует Этический кодекс ученого. Респонденты из Беларуси назвали Законы Республики Беларусь «О научной деятельности» и «О национальной академии наук Беларуси» в качестве документов, регулирующих деятельность ученого. Участники опроса из Молдовы указали на Положения и инструкции Национального Совета по аккредитации и сертификации и Кодекс Республики Молдова по науке и инновациям. Российские респонденты отметили отсутствие в России специальных документов такого рода, но некоторые из них указали на существование документов, регулирующих медицинские исследования.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют в целом о том, что этическое регулирование научной деятельности в странах СНГ по сути еще не получило должного развития; недостаточен и уровень рефлексированности этой проблематики в научных сообществах стран СНГ. Все это еще раз подчеркивает актуальность и насущность инициативы по созданию «Декларации об этических принципах научной деятельности».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вопросник для разработки проекта нормативного документа об этических принципах научной деятельности

Информация о респонденте:

ФИО:

Страна:

Организация/учреждение:

Должность:

Ученое звание, степень:

Эл. почта:

Факс:

Телефон:

1) Обязательно ли закрепление в Декларации таких ценностей, как:

- устремленность к истине

☐ да

☐ нет

☐ нет уверенности

- творчество

☐ да

☐ нет

☐ нет уверенности

- академическая свобода

☐ да

☐ нет

☐ нет уверенности

- профессиональная и творческая открытость

☐ да

☐ нет

☐ нет уверенности

- добросовестность (честность)

☐ да

☐ нет

☐ нет уверенности

- ответственность (за гуманитарные, социокультурные, экологические последствия исследований)

☐ да

☐ нет

☐ нет уверенности

- предосторожность

☐ да

☐ нет

☐ нет уверенности

Вы можете дополнить список:

2) Обязательно ли указание в Декларации на такие злоупотребления в научной деятельности, как:

- плагиат

☐ да

☐ нет

☐ нет уверенности

- ложное соавторство

☐ да

☐ нет

☐ нет уверенности

- фабрикация данных

☐ да☐ нет☐ нет уверенности

- фальсификация данных

☐ да☐ нет☐ нет уверенности

Вы можете дополнить список:

3) Кто должен разрабатывать стандарты добросовестного проведения исследований?¹¹

- ☐ сообщество ученых как таковое
- ☐ эксперты
- ☐ профессиональные научные ассоциации
- ☐ национальные академии наук
- ☐ профильные министерства и ведомства
- ☐ международные научные организации
- ☐ или: _____

Вы можете добавить комментарий (в пределах 150 слов):

4) Кто должен проводить мониторинг соблюдения стандартов добросовестного проведения исследований?

- ☐ ученые
- ☐ административное подразделение национальной академии наук
- ☐ этический комитет национальной академии наук
- ☐ ученый совет университета, академического института, НИИ (НИЦ)
- ☐ этический комитет университета, академического института, НИИ (НИЦ)
- ☐ административное подразделение университета, академического института, НИИ (НИЦ)
- ☐ уполномоченные службы профильных министерств и ведомств
- ☐ профессиональные научные ассоциации
- ☐ или: _____

Вы можете добавить комментарий (в пределах 150 слов):

5) Кто должен осуществлять контроль за качеством результатов исследований?

- ☐ ученые
- ☐ административное подразделение университета, академического института, НИИ (НИЦ)
- ☐ этический комитет национальной академии наук
- ☐ ученый совет университета, академического института, НИИ (НИЦ)

¹¹ В вопросах 3–11 можно отметить более одной позиции.

- ☐ этический комитет университета, академического института, НИИ (НИЦ)
- ☐ СМИ, журналисты
- ☐ уполномоченные службы профильных министерств и ведомств
- ☐ профессиональные научные ассоциации
- ☐ или: _____

Вы можете добавить комментарий (в пределах 150 слов):

6) Кто должен осуществлять расследование в случаях заявления о недобросовестности в проведении научного исследования?

- ☐ ученые
- ☐ СМИ, журналисты
- ☐ следственные органы, прокуратура
- ☐ профессиональная научная ассоциация
- ☐ административное подразделение университета, академического института, НИИ (НИЦ)
- ☐ уполномоченные службы профильных министерств и ведомств
- ☐ этический комитет университета, академического института, НИИ (НИЦ)
- ☐ ученый совет университета, академического института, НИИ (НИЦ)
- ☐ или: _____

Вы можете добавить комментарий (в пределах 150 слов):

7) Кто должен проводить расследование в случаях заявления о плагиате в научной или научно-популярной публикации?

- ☐ редакция научного журнала, издательство
- ☐ ученые
- ☐ административное подразделение университета, академического института, НИИ (НИЦ)
- ☐ ученый совет университета, академического института, НИИ (НИЦ)
- ☐ этический комитет университета, академического института, НИИ (НИЦ)
- ☐ СМИ, журналисты
- ☐ профессиональная научная ассоциация
- ☐ следственные органы, прокуратура
- ☐ независимые патентные поверенные
- ☐ или: _____

Вы можете добавить комментарий (в пределах 150 слов):

8) Какими должны быть санкции за недобросовестное поведение в науке?

- ☐ публикация информации о результатах расследования в специальной печати
- ☐ публикация информации о результатах расследования в широкой печати
- ☐ прекращение финансирования работ недобросовестного исследователя
- ☐ исключение нарушителя из общественных научных объединений
- ☐ или: _____

Вы можете добавить комментарий (в пределах 150 слов):

9) С какой целью проводить расследования недобросовестного поведения ученых?

- ☐ порицание нарушителей этики научной деятельности
- ☐ обеспечение объективности научных результатов
- ☐ защита прав участников исследования
- ☐ исключение нарушителей этики научной деятельности из научного сообщества
- ☐ воспитательный эффект на будущих и начинающих ученых
- ☐ предупреждение возможных новых нарушений
- ☐ поддержание этических принципов деятельности в науке
- ☐ или: _____

Вы можете добавить комментарий (в пределах 150 слов):

10) Декларация об этических принципах научной деятельности должна быть адресована

- ☐ индивидуальным ученым
- ☐ ученым советам университетов, академических институтов, НИИ (НИЦ)
- ☐ СМИ, журналистам
- ☐ обществу
- ☐ профессиональным научным ассоциациям
- ☐ или: _____

Вы можете добавить комментарий (в пределах 150 слов):

11) Декларация должна включать в себя помимо принципов:

- разъяснение способов и механизмов применения принципов
 - ☐ да ☐ нет ☐ нет уверенности
- описание направлений и форм популяризации нормативного документа и его продвижения в практику
 - ☐ да ☐ нет ☐ нет уверенности

12) *Какие проблемы, не указанные в данном вопроснике, должны быть непременно отражены в будущей Декларации об этических принципах научной деятельности?*

(в пределах 300 слов)

13) *Какими (документами) обеспечивается (регламентируется) этика научной деятельности в Вашей стране?*

(перечень)

14) *Считаете ли Вы необходимым еще что-то добавить к сказанному?*

(в пределах 300 слов)

Дата

Подпись

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проект

Межпарламентская Ассамблея Содружества независимых государств,

признавая исключительную роль науки в жизни современных обществ, которые часто характеризуют как «общества знания», в решении встающих перед ними проблем; в создании технологий, способствующих расширению физических, психических и интеллектуальных возможностей человека; ее углубляющееся воздействие на все сферы деятельности человека и общества – промышленное и сельскохозяйственное производство, здравоохранение, образование, средства транспорта и связи, системы управления, обработки и использования информации, обеспечения безопасности, и т.д.;

будучи твердо убеждена, что этические принципы уважения фундаментальных прав, свобод и достоинства человека и сохранения глобальных условий развития человека и человечества относятся к категории непреложных общечеловеческих ценностей;

признавая все большую социальную значимость исследовательской деятельности, а также научного и научно-технического образования, распространения научной информации и т.п. и, соответственно, возрастающую социальную ответственность людей, в эту деятельность вовлеченных;

учитывая, что научные исследования дают человечеству такие результаты и данные, от достоверности которых во многом зависит результативность и успешность деятельности во многих сферах жизни человека и общества, а также то, что доверие к науке становится все более значимым и для общества, и для самой науки;

сознавая, что достижения науки имеют и обратную сторону, что расширение технически оснащенной активности человечества до глобальных масштабов привело к такому усилению нагрузки на окружающую среду, которая ведет к необратимым изменениям в ней, противоречащим жизненным интересам человечества;

принимая во внимание также и то, что крупные и сложные технические сооружения и устройства, создаваемые для блага человека, порой дают сбои, иногда катастрофического характера, а бурное развитие биомедицинских и информационно-коммуникационных технологий, имеющее место в особенности в последние десятилетия, порождает разнообразные риски для прав, достоинства и здоровья человека, для его идентичности;

учитывая то, что в разных научных сообществах и организациях во всем мире вырабатываются нормы социально ответственного поведения ученых, создаются этические кодексы научно-исследовательской и инженерно-конструкторской деятельности, и что подобная нормотворческая активность получает распространение и в странах СНГ;

понимая, что настала пора для обобщения этико-нормативного опыта, наработанного в мире и в странах СНГ, с целью создания такого нормативного документа по этическим принципам науки, который обеспечил бы гармонизацию в разработке и применении принципов этического регулирования в данной сфере и формирование порядка, позволяющего избегать риски и реализовать позитивный потенциал, содержащийся в научных открытиях и технологических разработках;

опираясь на законодательство государств – участников СНГ, касающееся науки и научной деятельности, а также на нормативный опыт, полученный при разработке таких международных документов, как Рекомендации ЮНЕСКО «О статусе научно-исследовательских работников» (Париж, 20 ноября 1974 года), Декларация о науке и использовании научного знания (Будапешт, 2 июля 1999 года), Сингапурское заявление о добросовестности в исследованиях (Сингапур, июль 2010 года) и др., признанных государствами – членами СНГ,

принимает настоящую Декларацию.

I. Общие положения

Статья 1

Декларация провозглашает стандарт этически оправданной научной деятельности в качестве нормативного фундамента как ее собственной организации, так и общественно-государственной политики, направленной на ее обеспечение.

Статья 2

Декларация обращена к государствам – участникам СНГ, национальным и общественным академиям наук, научным организациям и учреждениям, научным ассоциациям, научным работникам, общественным организациям и группам, занимающимся научной деятельностью и заинтересованным в ее развитии.

Статья 3

Декларация призвана:

- а) зафиксировать основные принципы, утверждающие этически оправданные способы научной деятельности;
- б) способствовать формированию и развитию в обществе, научных организациях и учреждениях атмосферы, благоприят-

ствующей развитию научной деятельности ради получения разносторонних знаний о природе, обществе и человеке и разработке технологий, которые позволяют обеспечивать благо людей, укрепление безопасности, развитие здравоохранения, образования и культуры, углубление взаимопонимания между народами и обеспечение мира во всем мире;

в) служить основой для выработки критериев, которыми могли бы пользоваться СМИ, гражданские организации и группы при этической оценке научной деятельности и политики в области науки.

II. Наука и общество

Статья 4

Общество и государство ответственны за создание благоприятного климата для научных исследований, востребованности их результатов и распространения знаний.

С этой целью они:

а) создают благоприятные возможности для автономного проведения исследований и свободы научного поиска;

б) обеспечивают необходимую для проведения достоверных и результативных научных исследований информационную доступность материалов и сведений, которыми располагают государственные и общественные учреждения и организации;

в) привлекают ученых к разработке и экспертизе масштабных социальных программ и проектов, затрагивающих интересы различных групп и слоев общества;

г) всемерно способствуют международному сотрудничеству в области исследований и образования;

д) всеми доступными средствами содействуют поддержанию высокого морального статуса ученых в обществе и обеспечивают, исходя из наличных средств и возможностей, благоприятные условия труда научных работников, что в частности подразумевает выделение ресурсов для научных исследований и достойное и справедливое вознаграждение за труд.

Статья 5

Общество и государство гарантируют правовую защиту результатов научной деятельности и способствуют научному сообществу в поддержании атмосферы нетерпимости к нарушению прав интеллектуальной собственности.

Статья 6

Научные работники вправе самоопределяться по отношению к конкретным научно-исследовательским проектам, исходя из

собственной оценки их социальной, гуманитарной и экологической значимости. Научное сообщество с уважением относится к этически обоснованным решениям научных работников.

III. Ученый и научное сообщество

Статья 7

Плодотворная научная деятельность требует от ее участников высоких гражданских качеств – законопослушания, социальной ответственности, отношения к своей профессии как к призванию, бескорыстия, добросовестности, гуманности и интеллектуальной честности.

Статья 8

Ответственность научных работников заключается в:

- а) предосторожности в отношении вероятных неблагоприятных гуманитарных, социальных и экологических последствий научной деятельности;
- б) обеспечении прозрачности методологии и результатов научных исследований для научного сообщества и широкой публики;
- в) открытости по отношению к внутридисциплинарному и междисциплинарному интеллектуальному взаимодействию;
- г) содействии распространению научно-технических знаний на благо общества.

Статья 9

Добросовестная научная деятельность состоит в поддержании высоких стандартов интеллектуальной честности и не допускает:

- а) фабрикации научных данных, то есть заведомого сообщения непроверенных, неполных, односторонних, ложных, предвзятых данных;
- б) фальсификации, то есть манипулирования исследовательскими материалами, оборудованием или процессами либо изменения или невключения данных или результатов, ведущего к искажению исследовательских данных;
- в) плагиата, то есть использования данных, полученных в чужих исследованиях, методов, гипотез и положений, сформулированных другими учеными, чужих текстов (полностью или частично) без надлежащего указания автора и источника;
- г) ложного соавторства, вред которого для научного сообщества в особенности усугубляется при ложном соавторстве научных руководителей и администраторов;
- д) использования отдельными участниками коллективных исследований данных и выводов, полученных в таких исследованиях, без согласования с другими участниками.

Статья 10

Участие в публичных дискуссиях – одна из обязанностей научного работника. Вместе с тем, вступая в такие дискуссии, научные работники критически-рефлексивны относительно границы своей профессиональной научной компетентности.

Статья 11

В случае возникновения конфликта интересов научный работник информирует о нем соответствующую полномочную инстанцию. Решение вопроса о продолжении его участия в деятельности, сопряженной с конфликтом интересов, осуществляется в соответствии с порядком, принятым в данном научном сообществе (организации, учреждении).

Статья 12

В своей профессиональной деятельности научные работники не допускают нарушения норм научной этики и помогают избежать такового своим коллегам. О случаях нарушений норм научной этики информируется этический комитет, этический уполномоченный или руководство научной организации или учреждения.

Статья 13

Научные организации всячески способствуют профессиональному росту научных работников.

Для этого они:

а) предоставляют научным работникам максимальные возможности для участия в разного рода научных мероприятиях, свободного доступа к базам данных и библиотекам, самообразования и повышения квалификации, проведения исследований по индивидуальным программам, в том числе в международных исследовательских центрах;

б) создают условия, благоприятствующие привлечению молодых ученых к участию в значимых и перспективных исследовательских проектах.

Статья 14

Научные организации и учреждения ответственны за безопасность работников, ведущих исследовательские эксперименты. Предметом особенного и предосторожного внимания являются исследователи, добровольно участвующие в экспериментах и сознательно идущие на риск.

Статья 15

Привлечение в научные исследования людей в качестве испытуемых возможно лишь при условии получения от них информированного согласия и уважения их благополучия, прав и достоин-

ства в соответствии с международными конвенциями и национальным законодательством.

Использование животных в научных экспериментах возможно лишь при соблюдении принятых норм гуманного проведения исследований на животных.

IV. Институциональное и организационное обеспечение действенности этических принципов научной деятельности

Статья 16

Государства – участники СНГ всеми имеющимися у них средствами содействуют широкому признанию и практическому осуществлению положений настоящей Декларации.

Статья 17

Этические принципы научной деятельности и проблематика этической регуляции научной деятельности со всей полнотой отражаются в программах образования разного уровня, в системах специальной и массовой научной информации с целью повышения культуры и ответственности научной деятельности. Этические принципы научной деятельности всемерно утверждаются в практике образовательных учреждений.

Статья 18

Государства – участники СНГ, национальные и общественные академии наук, научные организации и учреждения, научные ассоциации и работники поощряют создание комитетов по этике (ведомственных, независимых, общественных) для мониторинга соблюдения этических норм в научно-исследовательской деятельности, этического анализа случаев неправомерного поведения ученых или научных сообществ и злоупотреблений в сфере научной деятельности, для выработки этических рекомендаций и консультирования в конкретных ситуациях. В соответствии с локальными условиями вместо этического комитета может избираться (назначаться) этический уполномоченный (омбудсмен).

Статья 19

Национальные и общественные академии наук, научные организации, учреждения и ассоциации содействуют выработке необходимых процедур для обеспечения действенности этических норм научной деятельности, в том числе посредством разработки системы специальных санкций.

Статья 20

Национальные и общественные академии наук, научные организации, учреждения и ассоциации способствуют тому, чтобы ко-

дексы поведения ученых и практика их применения не создавали излишних препятствий для проведения научных исследований.

Статья 21

Государства – участники СНГ, национальные и общественные академии наук, научные организации, учреждения и ассоциации поощряют международные дискуссии, консультации и обмен опытом по проблемам, связанным с этикой научной деятельности, создают условия для утверждения на практике сформулированных в Декларации положений и обеспечения их действенности.